

„СВѢТЪ и ЗВУКЪ”

Иллюстрированный

Ежемесячный

Журналъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1 годъ съ доставкой и
пересылкой:
въ Россіи 3 р.
за границу 4 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

на обложкѣ журнала
2 и 4 стр. за 1 разъ . . 35 р.
въ журналѣ позади текста
страница 30 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 30 КОП.

Содержаніе № 2 журнала „СВѢТЪ и ЗВУКЪ”.

Успѣхи въ искусствѣ записыванія
звуковъ (продолженіе). — Фотографиро-
ваніе съ воздушныхъ змѣвъ. — Фотогра-
фія въ Японіи. — Проявленіе передержан-
ныхъ негативовъ послѣ фиксажа. —
Хроника. — Некрологъ. — Открытое
письмо Обществу Граммофонъ. — Почто-
вый ящикъ. — Трилофонъ. — Либретто
пластинокъ. — Новые записи. — Прило-
женіе. — Изощренная фотографія и вос-
кресненіе погибшаго негатива. — Объя-
вленія.

Sommaire du № 2 de la revue mensuelle „Lumière et Son”.

L'art d'inscrire le son, origine et
progrès de cet art (suite). — Photographie
de haut de cerfs-volants. — La photogra-
phie au Japon — Développement des
placques surexposées après le fixage. —
Chronique. — Necrologie. — Lettre à la So-
ciété Gramophone. — Boîte à lettres. —
Triphophone. — Libretti des disques gra-
mophoniques. — Nouvelles inscriptions
gramphoniques. — Appendice. La photo-
graphie extra-sagace et la resurrection
d'un négatif péri. — Annonces.

**Этотъ № запоздалъ вслѣдствіи совершенно независящихъ отъ
Редакціи обстоятельствъ; неоднократныхъ перерывовъ типографскихъ работъ
и т. п.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«Владимірская» Типо-Литографія, Николаевская улица, 42.

1905.

Торговый Домъ **Е. Копаныгинъ и К^о.**

С.-Петербургъ, Б. Московская 3.

Оскованъ въ 1880 г. обезпеченъ залогомъ.

Представляетъ собою одно изъ изъ самыхъ обширныхъ справочныхъ комиссіонерскихъ учрежденій въ столицѣ, въ которомъ сосредоточиваются отовсюду разнородный спросъ и предложеніе. Лица, обращающіяся къ его содѣйствію, по возможности получаютъ желаемое удовлетвореніе.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ДОСТАВЛЯЕТЪ:

Капиталу выгодное помѣщеніе,

Домамъ, имѣніямъ, дачамъ покупателей
и продавцевъ,

Домовладѣльцу содѣйствуетъ въ сдачѣ
квартиръ,

Торговлѣ предпріятію компаніона,
съемщика и покупателя,

Квартиронанимателямъ предлагаетъ болѣе
2000 квартиръ со всѣми подробностями.

ОТДѢЛЪ СЛУЖЕБНЫЙ:

Ежегодно опредѣляетъ на мѣста и должности болѣе 8000 человекъ. Торговый домъ имѣетъ свой печатный органъ «Столичный Листокъ», гдѣ, безъ оглашенія адреса и фамиліи заявителя, публикуется спросъ и предложеніе. Листокъ высылается бесплатно. Контора открыта съ 9 до 7, по праздникамъ—съ 1 до 5 ч.

Телефонъ № 2840.

„СВѢТЪ и ЗВУКЪ“

1905 г.

ФЕВРАЛЬ.

Годъ IV.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Б. Московская ул., д. № 3) и во всѣхъ книжныхъ и граммофонныхъ магазинахъ. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать № подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ. Допускается разсрочка.

Успѣхи въ искусствѣ записыванія звуковъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Я упомяну еще о работахъ по записыванію звуковъ г. Р. Кемпфъ-Гартмана. Онъ пропускалъ электрическій токъ отъ достаточно сильной гальванической батареи черезъ микрофонъ и телефонъ, и говорилъ (или пѣлъ, игралъ на музыкальномъ инструментѣ) передъ микрофономъ. *) Какъ извѣстно, подъ дѣйствіемъ воздушныхъ колебаній на микрофонъ, электропроводность послѣдняго то улучшается, то ухудшается и потому электрическій токъ, пробѣгающій по цѣпи, то усиливается, то ослабѣваетъ—сотни, а то и тысячи разъ въ секунду. Телефонъ состоитъ вообще изъ стального магнита, на который надѣта проволоочная катушка—именно и пробѣгаемая токомъ, и передъ которымъ находится желѣзная перепонка, закрѣпленная по краямъ. Подъ дѣйствіемъ тока *переменной* силы, который пробѣгаетъ по катушкѣ, магнетизмъ стального магнита то усиливается, то ослабѣваетъ и потому магнитъ то сильнѣе, то слабѣе притягиваетъ къ себѣ желѣзную перепонку; она то

*) Я даю здѣсь слегка *упрощенное* описаніе; въ дѣйствительности г. Кемпфъ-Гартманъ примѣнялъ нѣсколько болѣе сложное устройство.

сильнѣе выгибается, то вслѣдствіе своей упругости, принимаетъ прежнюю форму и подѣ дѣйствіемъ ея колебаній, прилегающій воздухъ тоже начинаетъ колебаться и воспроизводитъ тотъ звукъ, который раздается передъ микрофономъ.

Такъ вотъ на такую перепонку г. Кемпфъ-Гартманъ наклеиваетъ маленькое и очень легкое вогнутое зеркальце: см. рис. 1.

На это зеркальце падаетъ снопъ свѣтовыхъ лучей, который отражаясь собирается въ одну точку на движущейся горизонтально фотографической лентѣ. При колебаніяхъ телефонной перепонки, которая выгибается вправо, то больше, то меньше, зеркальце принимаетъ то большій, то меньшій наклонъ и потому свѣтовая точка на фотографической лентѣ движется вверхъ и внизъ, и въ результатъ на лентѣ получится извилистая линия — запись звука...

Я еще вернусь, въ слѣдующемъ номерѣ, къ записыванію звуковъ, но теперь отмѣчу слѣдующее. Мнѣ уже нѣсколько разъ приходилось упоминать о глухонѣмыхъ... и я добавлю, что какъ можно думать, для извлѣченія глухоты — какъ у глухонѣмыхъ, такъ и у людей недавно оглохшихъ — окажутъ огромныя услуги *фонографы и граммофоны*.

Я имѣю въ виду методъ лѣченія глухоты *Урбанчика*. Дѣло въ томъ, что очень часто глухіе, даже глухіе отъ рожденія, далеко не *вполнѣ* глухи; у нихъ есть кое-какіе зачатки слуха, которые можно *разбудить и развить* *настойчивыми и систематическими упражненіями*. Но кричать въ ухо глухому по нѣсколько разъ въ день одну и ту же букву, одно и то же слово — довольно скучно, разумѣется, и очень утомительно — особенно если у врача *нѣсколько* подобныхъ пациентовъ, да и къ тому же очень трудно соразмѣрять правильно силу своего голоса. По этому методъ *Урбанчика* — состоящій въ систематическихъ упражненіяхъ слуха и который во многихъ случаяхъ оказывался очень плодотворнымъ и *исцѣлялъ глухоту* — требовалъ отъ врача огромнаго терпѣнія, самоотверженія и, наконецъ, очень сильныхъ легкихъ. Но благодаря употребленію *фонографовъ и граммофо-*

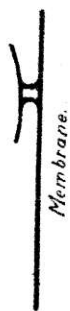

Рис. 1.

новъ, которые терпѣливо повторять одно и тоже съ одинаковой силой, хотя десятки и десятки разъ и благодаря возможности заставить, хоть нѣсколько граммофоновъ произносить данную букву или слово заразъ, или же при помощи напр. граммофона съ тройнымъ раструбомъ (см. № 1 нашего журнала, стран. 20) методъ Урбанчика—какъ это до извѣстной степени выяснилось изъ опытовъ швейцарскаго ученаго Дюссо—обѣщаетъ получить гораздо болѣе широкое примѣненіе...

Быть можетъ умѣстно будетъ упомянуть здѣсь, что одинъ французскій ученый производилъ слѣдующіе интересные опыты. Онъ пропускалъ электрическій токъ, въ цѣпи котораго находился микрофонъ, „слушающій“ какую-нибудь мелодію, въ тѣ или другія *нервы*...

Оказалось, что различныя мелодіи производили совершенно различныя впечатлѣнія...

(Продолженіе слѣдуетъ).

фотографированіе съ воздушныхъ змѣевъ.

Интересно отмѣтить, какъ по мѣрѣ постепенныхъ успѣховъ науки и техники многія, казалось бы, *трушки* получаютъ все болѣе и болѣе широкое и серьезное значеніе... Такъ напр., *воздушные змѣи* еще недавно были только забавой дѣтей. Въ настоящее время они находятъ себѣ самое широкое примѣненіе въ метеорологіи, поднимая на 2 и на 3 версты надъ землею барометры и термометры, которые сами записываютъ свои „показанія“. Однако на *этихъ* примѣненіяхъ змѣевъ распространяться въ нашемъ журналѣ было бы не совсѣмъ умѣстно; но змѣи нашли себѣ примѣненіе и для *подъема людей* на высоту, съ которой удобно наблюдать окружающую мѣстность, непріятеля—въ военное время—расположеніе его пушекъ и т. д. А кромѣ того, при помощи змѣевъ можно съ большой высоты *снимать фотографіи*, что опять-таки можетъ очень пригодиться и въ военномъ дѣлѣ, и при землемѣрныхъ работахъ, при изученіи пустынныхъ или дикихъ мѣстностей, по которымъ должна пройти желѣзная дорога и пр.

При этомъ большей частью заставляютъ змѣй под-

нимать фотографическій аппаратъ... Фотографія съ *воздушныхъ шаровъ* можетъ также оказать большія услуги въ подобныхъ же случаяхъ и потому она давно уже, больше 40 лѣтъ тому назадъ, привлекла на себя вниманіе многихъ изслѣдователей.

Первый починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ извѣстному французскому воздухоплавателю Надару, который въ 1859 г. передъ сраженіемъ при Сольферино поднимался на привязномъ шарѣ съ фотографическимъ аппаратомъ, надѣясь, что снимки мѣстности, расположенія непріятельскихъ войскъ и т. п., могутъ послужить цѣннымъ дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, доставляемымъ развѣдчиками и лазутчиками. Однако попытка Надара не увѣнчалась успѣхомъ. Не теряя бодрости онъ принялся настойчиво работать надъ постройкой различныхъ приспособленій, которыя бы обезпечили камерѣ извѣстное спокойствіе, не смотря на колебанія шара вверхъ и внизъ, вправо и влево, впередъ и назадъ, а также повороты, то въ одну, то въ другую сторону вокругъ вертикальной оси. Эти работы Надара—несмотря на помощь Годара, Жиффара и Драгона—также оставались безуспѣшными и лишь съ изобрѣтеніемъ столь чувствительныхъ сухихъ броможелатинныхъ пластинокъ—допускающихъ *моментальныя* съемки—фотографированіе съ воздушныхъ шаровъ сдѣлалось возможнымъ. Первый достигъ успѣха въ этомъ дѣлѣ Демаре въ 1880 г. и съ тѣхъ поръ во многихъ государствахъ военныя вѣдомства обратили на это дѣло серьезное вниманіе.

Фотографированіе съ свободнаго воздушнаго шара вообще значительно легче, чѣмъ съ „привязнаго“, такъ какъ движенія привязнаго воздушнаго шара, который вѣтеръ толкаетъ, то въ одну, то въ другую сторону, гораздо *порывистѣе*. Но въ общемъ приемы фотографированія одинаковы для того и для другого...

На моемъ рисункѣ 2 представленъ фотографическій снимокъ съ воздушнаго шара...

При этомъ случаѣ не лишнее, можетъ быть, отмѣтить, что чрезмѣрныя опасенія за участь военныхъ воздухоплавателей, поднимающихся въ виду непріятеля на привязныхъ шарахъ, представляющихъ большую

цѣль для выстрѣловъ—вообще говоря мало основательны: многочисленные опыты показали, что попасть въ такой шаръ съ сколько-нибудь значительнаго разстоянія вовсе не легко; и притомъ шаръ опустится на землю лишь послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ, да и то опускается очень плавно.

Тѣмъ не менѣе многіе работали надъ фотографіей съ маленькихъ привязныхъ шаровъ, поднимающихъ одну только камеру безъ воздухоплавателя; такъ Вудбюри еще въ 1881 году взялъ патентъ на слѣдующее

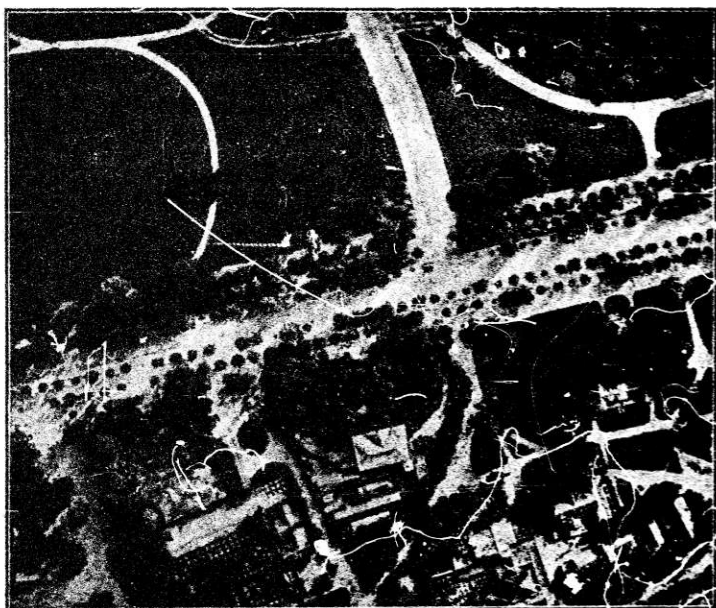

Рис. 2.

устройство: къ маленькому воздушному шару привязывается на четырехъ шнурахъ фотографическій аппаратъ, въ которомъ помѣщаются 4 фотографическія пластинки. Особый механизмъ, приводимый въ дѣйствіе съ земли электричествомъ—черезъ посредство проволоки, которая свѣшивается на землю и примыкаютъ къ находящейся тамъ гальванической батареѣ—ставитъ на мѣсто одной пластинки другую, какъ только пустятъ электрическій токъ... Другой механизмъ, точно также дѣйствующій посредствомъ электричества, по-

звоняетъ приводить съ земли въ дѣйствіе „моментальный затворъ“, который пріоткроетъ объективъ камеры за $\frac{1}{250}$ долю секунды и вновь закроетъ его. Фотографъ наблюдаетъ за аппаратомъ съ земли въ зрительную трубку и фотографируетъ въ моментъ, который ему покажется наиболее подходящимъ, сначала на одной, затѣмъ на другой и т. д. пластинкахъ; а затѣмъ притягиваетъ воздушный шаръ съ фотографическимъ аппаратомъ на землю.

Многіе замѣняли воздушный шаръ змѣемъ. На

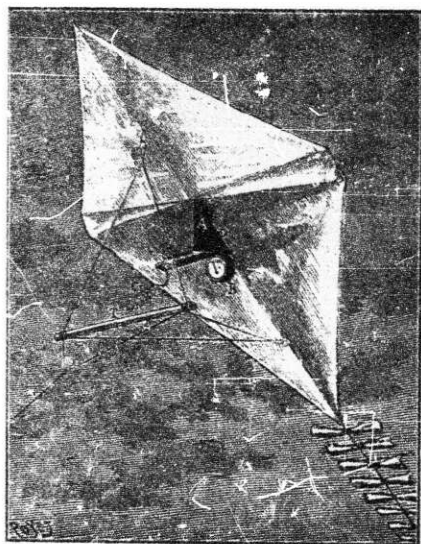

Рис. 3.

моемъ рисункѣ 3 изображенъ старинный аппаратъ этого рода, построенный Батю; передъ поднятіемъ змѣя фотографъ зажигаетъ медленно горящій фитиль, соединенный съ особой ниткой, привязанной къ моментальному затвору камеры. Когда фитиль догоритъ до этой нитки и пережжетъ ее—моментальный затворъ приходитъ въ дѣйствіе. При этомъ падаетъ кусокъ картона, мѣдный шарикъ и т. п., привязанный къ той же нити и фотографъ тогда притяги-

ваетъ змѣй — а съ нимъ вмѣстѣ и камеру къ себѣ.

Денесъ построилъ для той же цѣли аппаратъ, состоящій въ существенныхъ чертахъ изъ фотографической камеры, прикрѣпленной къ сложенному парашюту, прикрѣпленному въ свою очередь къ ракетѣ. Когда ракета летитъ вверхъ, парашютъ остается сложеннымъ, но когда она начинаетъ падать внизъ—парашютъ распускается и при этомъ черезъ посредство особаго механизма приходятъ въ дѣйствіе моментальные затворы нѣсколькихъ объективовъ и получается нѣсколько снимковъ. Камеру фотографъ притягиваетъ къ себѣ за веревку—привязанную, заранее, къ ракетѣ—хотя,

впрочемъ, она бы и сама упала на землю вмѣстѣ съ своимъ парашютомъ.

Въ послѣднее время надъ фотографіей со змѣевъ замѣчательно успѣшно работаль русскій техникъ Р. Тиле. Онъ. привязываетъ къ змѣю 7 скрѣпленныхъ между собой фотографическихъ аппаратовъ, одинъ посрединѣ и 6 вокругъ его, при чемъ всѣ эти аппараты смотрять въ разныя стороны. Особое приспособленіе приоткрываетъ на мигъ затворы всѣхъ этихъ 7 аппаратовъ заразъ и, такимъ образомъ, получаются 7 фотографическихъ снимковъ... Всѣ 7 аппаратовъ вмѣстѣ со всѣми принадлежностями вѣсятъ только 6 килограммовъ (не полныхъ 15 фунтовъ)...

Недавно С. С. Неждановскій, какъ видно изъ протоколовъ „Русскаго Общества любителей фотографіи“, удачно „снималъ виды съ высоты примѣрно около 500 метровъ, посредствомъ бумажнаго змѣя“. Онъ показывалъ „около двадцати снимковъ, сдѣланныхъ въ окрестностяхъ Москвы. Нѣкоторые снимки чрезвычайно удались не только въ топографическомъ, но и въ художественно-фотографическомъ отношеніи“.

Въ заключеніе я отмѣчу, что фотографированіе съ воздушныхъ шаровъ и змѣевъ прекрасно поставлено въ нашемъ „Военномъ Воздухоплавательномъ Паркѣ“ и можно быть увѣреннымъ, что отрядъ военныхъ воздухоплавателей, посланный на Дальній Востокъ, и прямо своими наблюденіями, и своими фотографическими съемками принесетъ не малую пользу намъ и не малый вредъ японцамъ...

Змѣи далеко не единственная игрушка, ставшая серьезнымъ дѣломъ. Тоже самое можно сказать и про „волшебный фонарь“, безъ котораго въ настоящее время рѣдко обходится какая-нибудь публичная лекція и который даже перестаютъ мало-по-малу называть „волшебнымъ фонаремъ“, а даютъ ему болѣе серьезное имя „проекціонный фонарь“.

Значеніе этого прибора, при томъ еще все растетъ и растетъ по мѣрѣ успѣховъ живой фотографіи или кинематографіи, о которой мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ нашего журнала.

Фотографія въ Японіи.

Въ виду всеобщаго интереса, который вызываетъ въ настоящія печальныя минуты Японія, мы приводимъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями интересную статью А. М. Кочетова, которая была напечатана не такъ давно, сравнительно, въ „Русскомъ Фотографическомъ Журналѣ“.

„Современная фотографическая литература, пишетъ г. Кочетовъ, знакомитъ подробно со всѣмъ, что дѣлается въ области фотографіи въ Англіи, Германіи, Франціи, Россіи, Америкѣ и другихъ культурныхъ странахъ Европы. Но очень мало извѣстно объ успѣхахъ фотографіи въ странахъ восточныхъ.“

До сихъ поръ мы видѣли лишь результаты ихъ трудовъ, а именно: фотографическіе отпечатки, привозимые оттуда моряками, причемъ большая часть этихъ снимковъ была сдѣлана опять-таки повидимому самими европейцами. Слѣдовательно до насъ доходили лишь слабыя отблески искусства фотографіи японцевъ, но и тѣ приводятъ насъ въ изумленіе своимъ совершенствомъ. Между тѣмъ японцы достигли такого совершенства въ фотографіи, что нельзя не познакомиться съ ихъ успѣхами въ этой области. Принимая во вниманіе удивительную способность японцевъ къ усидчивому, кропотливому труду и ихъ способность рабски подражать указанному приему, къ тому же имѣя въ виду дешевизну труда и конкуренцію въ немъ,—будетъ очевидно, что фотографія, какъ сравнительно чистый и прибыльный трудъ, должна была сильно развиться въ Японіи...

Въ нашихъ рукахъ находится богатая коллекція негативовъ, работы одного изъ хорошихъ японскихъ фотографовъ.

Техника этихъ негативовъ такъ совершенна, что зазлуживаетъ, чтобы объ ней сказать нѣсколько словъ. Судя по нимъ можно опредѣлить, что не смотря на кажущееся тождество приемовъ съ европейскими фотографіи, японцы внесли и много своего типичнаго. Первое, что бросается въ глаза, это то, что японцы,

какъ и китайцы, не признають тѣней, и принципъ, принятый въ ихъ живописи проведенъ и въ фотографіи. Почти ни въ одномъ снимкѣ японцевъ не видно опредѣленныхъ падающихъ тѣней. Всѣ пейзажи, виды храмовъ, городовъ, зданій, также порталы и памятники сняты съ такой точки, откуда боковыя тѣни

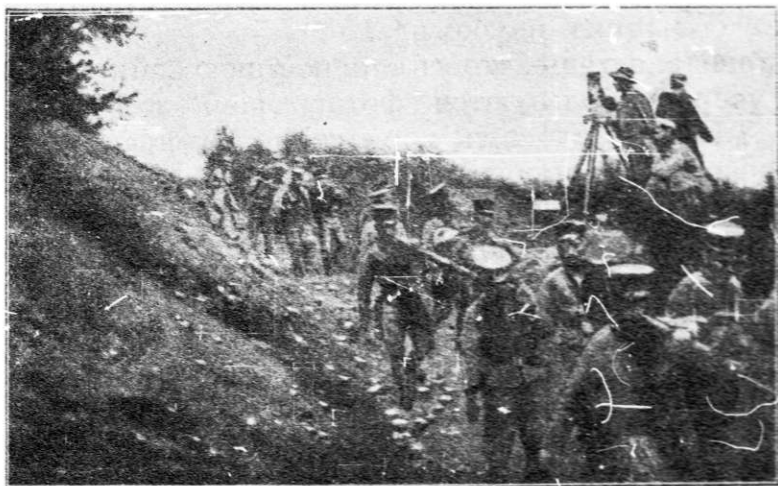

Рис. 4.

не видны, т. е. аппаратъ ставится такъ, чтобы солнце было сзади фотографа. Если въ нѣкоторыхъ снимкахъ и замѣтны боковыя тѣни, то это повидимому потому, что поставить аппаратъ по солнцу, оказалось невозможнымъ.

Кромѣ того, судя по чрезвычайной мягкости тѣней, падающихъ разсѣяннo, какъ бы свѣту, можно при о предположить, что большая часть снимковъ сдѣлана около полудня. Въ этомъ отношеніи взгляды японцевъ разительно расходятся съ нашими. Мы стремимся дать снимку самое эффектное освѣщеніе и тѣнями и полутонами выразить всю прелесть рисунка. Японецъ же заботится лишь о мягкомъ контурѣ и полутонахъ. Тѣней ему не нужно. Особенно рѣзко это видно на портретахъ и группахъ. Здѣсь дѣйствительно видно большое искусство, но направленное въ обратную сторону, а именно: искусство уничтожить всѣ тѣни и

сдѣлать лицо совершенно плоскимъ. Трудно объяснить себѣ причину такого взгляда японцевъ. Можно предположить здѣсь вліяніе духовнаго мистицизма, не допускающаго оттѣнять черты лица, или быть можетъ это просто вліяніе личнаго вкуса японцевъ, такъ сказать моды. Съ точки художественной, если откинуть недостатокъ тѣней, снимки по выбору сюжета и по правильности расположенія массъ, можно считать снятыми съ большимъ вкусомъ“...

Я прибавляю еще, что въ теперешнюю войну японцы очень усердно пользуются фотографіей для разныхъ цѣлей. Такъ, по словамъ корреспондента французскаго фотографическаго журнала „La Photographie française“, находящагося въ Токио, они примѣняли фотографію при топографическихъ съемкахъ въ Корей, вѣроятно тоже и въ Манджуріи. Они также нерѣдко производятъ фотографическія съемки нашихъ позицій съ своихъ привязныхъ воздушныхъ шаровъ. Кромѣ того они—опять таки по словамъ того же корреспондента—нерѣдко, чтобы удобнѣе пересылать разные приказы, донесенія и т. п. снимаютъ съ нихъ очень уменьшенные, микроскопическія фотографическія копіи и даютъ эти маленькіе отпечатки китайцамъ, которые запрятываютъ ихъ себѣ въ носъ и т. д. и такимъ образомъ разносятъ.

Или же эти отпечатки задѣлываютъ въ капсульки и посланные берутъ ихъ въ ротъ, чтобы въ случаѣ надобности удобно проглотить.

На рис. 3 мы видимъ японцевъ фотографирующихъ раненныхъ русскихъ плѣнныхъ.

Проявленіе передержекъ негативовъ послѣ фиксированія.

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ для начинающаго фотографа—выбрать правильно время экспозиціи, чтобы не было ни недодержки, ни передержки. Эта задача трудна въ особенности потому, что тутъ невозможно дать исполнѣ опредѣленныхъ указаній; путемъ практики нужно развить въ себѣ, какъ бы особенное

чутье, чтобы *чувствовать*, сколько времени потребуется экспонировать. Различные „фотометры“, какъ ихъ называютъ, которыхъ назначеніе — указывать время экспозиціи *нѣкоторую* помощь приносятъ, но нельзя сказать, чтобъ очень большую. Во всякомъ случаѣ можно посоветовать гораздо больше бояться передержекъ, чѣмъ недодержекъ, такъ какъ исправить даже очень сильно *передержанную* пластинку и превратить ее въ очень порядочный негативъ, который дастъ очень недурные отпечатки — вообще говоря, гораздо легче, чѣмъ спасти *недодержанную* пластинку.

Методъ, о которомъ я сейчасъ скажу нѣсколько словъ, позволяетъ еще болѣе обезопасить передержки, или вѣрнѣе сказать, онъ даже *требуетъ* сильныхъ передержекъ. Этотъ методъ, собственно, не представляетъ новости; онъ былъ указанъ еще въ 1894 г. Kogelmann'омъ, но потомъ забытъ и извѣстный нѣмецкій ученый hr. Neuhauss недавно вполне основательно призываетъ на него вниманіе фотографовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вы совершенно не можете уяснить себѣ, сколько времени экспонировать, говоритъ г. Нейхауссъ спокойно экспонируйте, пожалуй, хоть въ 20 и въ 30 разъ болѣе, чѣмъ вы бы экспонировали въ самомъ крайнемъ случаѣ — при обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. имѣя въ виду проявлять обыкновенными приѣмами; но за тѣмъ примѣните для проявленія приѣмъ, о которомъ рѣчь и который состоитъ въ слѣдующемъ.

Проэкспонированную (преувеличенно-долго, повторяю это) пластинку прямо вносятъ — въ темной комнатѣ! — въ *фиксажъ*, промываютъ и послѣ промывки вносятъ для проявленія — если угодно *на свѣту*, хотя бы на дневномъ свѣтѣ — въ „проявитель“ слѣдующаго состава:

Приготавливаютъ такой растворъ:	
дистиллированной воды	100 куб. сант.
роданистаго аммонія	24 грамма
азотнокислаго серебра	4 „
сѣрнистоислаго натрія (суль-	
фита натрія)	24 „
фиксирнаго натра (гипосульфита) 5	„

воднаго раствора бромистаго

калія крѣпости 1:10 6 капель;

Изъ этого раствора, который можетъ сохраняться
очень долгое время, берутъ для проявленія:

6 куб. сант.

и прибавляютъ туда 54 куб. сант. воды

и 2 куб. сант. родинала.

и въ этотъ проявитель вносятъ пластинку. Проявленіе протекаетъ очень медленно, оно продолжается часовъ 10—12; но получается очень хорошій негативъ.

Этимъ способомъ можно проявлять и нормально-экспонированныя, не передержанные, пластинки, однако негативы получаются тогда недостаточно *густыми*, слишкомъ „жидкими“; и хотя ихъ можно *усилить* (см. ниже), однако онѣ не будутъ столь же красивыми, какъ пластинки съ самаго начала сильно передержанные.

При этомъ, какъ пишетъ г. Нейхауссъ, передержка можетъ быть даже 100-кратною...

Если проявленіе данной пластинки не вполне закончилось въ 12 часовъ, то слѣдуетъ слить истощенный проявитель и замѣнить его новымъ. На изображеніи осѣдаетъ, какъ бы грязь, но ее легко стереть. Послѣ проявленія негативъ только промываютъ, фиксировать его, впрочемъ, не нужно...

Если получился негативъ слишкомъ *жидкій*, то его вносятъ въ 1%-ый растворъ сулемы (сильный ядъ, какъ извѣстно!), гдѣ онъ сначала почернѣетъ, а потомъ, черезъ нѣкоторое время опять побѣлѣетъ; тогда его обрабатываютъ воднымъ растворомъ сѣрнистокислаго натрія, причемъ онъ снова чернѣетъ и усиливается. Еслибъ и послѣ этого усиленія негативъ оказался бы все еще слишкомъ жидкимъ, то его можно еще разъ проявить такимъ же проявителемъ, что и съ самаго начала.

Гн. Нейхауссъ на одномъ изъ своихъ недавнихъ докладовъ въ „Нѣмецкомъ Обществѣ Друзей Фотографіи“ показывалъ очень хорошіе негативы, полученные описаннымъ методомъ, изъ пластинокъ *передержанныхъ въ 60 разъ*, т. е. экспонированныхъ *въ 60 разъ дольше*, чѣмъ

слѣдовало бы экспонировать ихъ при нормальныхъ условіяхъ.

Х Р О Н И К А .

Правила международного художественно-фотографического конкурса, устраиваемаго въ 1905 году, состоящимъ подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича покровительствомъ С.-Петербургскимъ фотографическимъ обществомъ.

І. Правила общія.

§ 1. Конкурсъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: А) позитивовъ и Б) діапозитивовъ спеціально для проекціоннаго фонаря.

§ 2. На конкурсъ допускаются фотографическіе снимки, воспроизведенные съ натуры (репродукціи съ картинъ, гравюръ, статуй и проч. художественныхъ произведеній не допускаются) и изготовленные любымъ фотографическимъ способомъ, но не раскрашенные отъ руки.

§ 3. Число представляемыхъ на конкурсъ отдѣльными конкурентами работъ не ограничено.

§ 4. Представляемыя на конкурсъ работы присылаются упакованными и непременно подъ девизомъ. Подъ тѣмъ же девизомъ долженъ быть приложенъ особый запечатанный конвертъ, содержащій въ себѣ листокъ съ именемъ, отчествомъ, фамиліей и адресомъ автора.

§ 5. Сверхъ того желательно, чтобы къ присылаемымъ на конкурсъ работамъ былъ приложенъ особый листокъ съ указаніемъ слѣдующихъ свѣдѣній:

По отношенію къ негативу:

1. Время и условія съемки каждаго негатива.
2. Какою камерой и объективомъ, съ какою діафрагмою сдѣлать каждый снимокъ.
3. На какихъ пластинкахъ или пленкахъ.
4. Время экспозиціи.
5. Какимъ проявителемъ проявленъ.
6. Былъ ли усиленъ или ослабленъ.
7. Былъ ли ретушированъ.

По отношенію къ діапозитиву:

1. На какихъ пластинкахъ отпечатанъ.
2. Контактнo, уменьшеніемъ или увеличеніемъ.
3. При какомъ источникѣ свѣта.
4. Время экспозиціи.
5. Какимъ проявителемъ проявленъ.

6. Былъ ли усиленъ или ослабленъ.

7. Былъ ли ретушированъ.

§ 6. Каждый конкурентъ можетъ одновременно участвовать въ обоихъ отдѣлахъ подъ разными девизами, въ каждомъ же изъ отдѣловъ лишь подъ однимъ девизомъ.

§ 7. Работы, предназначаемыя на конкурсъ, должны быть доставлены не позже 1 Декабря 1905 года на имя Секретаря С.-Петербургскаго Фотографическаго Общества (С.-Петербургъ, Б. Зеленина улица, № 9, кв. 42, Михаилу Дмитриевичу Зорину).

§ 8. Расходы по доставленію работъ на конкурсъ и обратной пересылкѣ лежатъ на ихъ собственникахъ.

§ 9. Комитетъ С.-Петербургскаго Фотографическаго Общества оставляетъ за собою право не принимать на конкурсъ безъ всякихъ объясненій тѣ работы, допущеніе которыхъ имъ будетъ признано неудобнымъ.

§ 10. Представленные на конкурсъ работы подвергаются экспертизѣ особаго жюри, избираемаго общимъ собраніемъ С.-Петербургскаго Фотографическаго Общества при непремѣнномъ условіи участія въ немъ трехъ извѣстныхъ художниковъ.

§ 11. Члены жюри не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 12. Экспертиза представленныхъ работъ и присужденіе наградъ производится по каждому отдѣлу самостоятельно.

13. За лучшія работы присуждаются награды: серебряныя и бронзовыя медали и похвальные отзывы.

§ 14. По окончаніи экспертизы и по присужденіи наградъ конверты съ девизами вскрываются и имена авторовъ, удостоенныхъ наградъ, объявляются на торжественномъ засѣданіи С.-Петербургскаго Фотографическаго Общества, а также публикуются въ газетахъ и фотографическихъ журналахъ.

§ 15. Работы премированные на конкурсѣ, а также пожертвованныя конкурентами, поступаютъ въ полную собственность С.-Петербургскаго Фотографическаго Общества, причемъ Общество получаетъ право воспроизведенія этихъ работъ по своему усмотрѣнію (кроме какъ съ коммерческою цѣлью).

§ 16. Работы не взятые въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня присужденія наградъ считаются пожертвованными С.-Петербургскому Фотографическому Обществу, и поступаютъ въ полную его собственность.

II. Особыя правила по отдѣлу А.

§ 17. Отпечатки, доставляемые на конкурсъ по отдѣлу А могутъ имѣть произвольный размѣръ.

§ 18. Всѣ отпечатки должны быть монтированы на картонъ и имѣть девизъ автора и названіе картины.

III. Особыя правила по отдѣлу Б.

§ 19. Доставляемые на конкурсъ по отдѣлу Б діапозитивы должны быть отпечатаны на пластинкахъ $8\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$ или 8×8 сант., причемъ размѣръ самой картинки не долженъ быть менѣе 4×4 сант.

§ 20. На каждомъ діапозитивѣ (со стороны желатины) должны быть наклеены ярлычки съ девизомъ и названіемъ картинки (внизу).

§ 21. Діапозитивы непременно должны быть покрыты стекломъ а края ихъ оклеены полосками бумаги.

Печатаніе на бромистыхъ бумагахъ съ жесткихъ негативовъ. При печатаніи на бромистыхъ бумагахъ съ жесткихъ негативовъ г. Askland совѣтуетъ поступать слѣдующимъ образомъ. Бумагу выставляютъ подъ даннымъ негативомъ въ копировальной рамѣ на свѣтъ—столько времени, сколько полагаютъ нужнымъ для того, чтобы вышли хорошо самые сильные «свѣта» изображенія, которые на негативѣ, вѣдь, всего чернѣе... Еслибъ теперь такую бумагу прямо проявлять, то вслѣдствіи долгой экспозиціи въ копировальной рамѣ «*тени*», черезъ которые все время свободно, относительно, проходилъ свѣтъ, вышли бы слишкомъ темными и густыми; и во избѣжаніе этого г. Askland совѣтуетъ передъ проявленіемъ внести бумагу въ растворъ:

1 грамма бихромата калия въ 1000 кубич. сантиметрахъ воды, и оставить тамъ съ минуту. Затѣмъ бумагу промываютъ въ трехъ или четырехъ перемѣнахъ воды и тогда уже проявляютъ въ какомъ-нибудь изъ обыкновенныхъ проявителей. При этомъ способѣ проявленіе требуетъ примѣрно въ два раза больше времени, чѣмъ обыкновенно, но протекаетъ вообще точно такъ же. Въ результатъ получается очень хорошая копія съ правильной и красивой градаціей тѣней, полутоновъ и свѣтовъ...

Окрашиваніе изображеній, которыя даетъ на стѣнѣ волшебный фонарь. Если картины («діапозитивы») для волшебнаго фонаря черныя (некрашенныя), то можно все же окрасить изображенія, которыя фонарь отбрасываетъ на стѣнѣ, ставя передъ нимъ

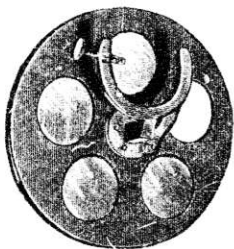

Рис. 5.

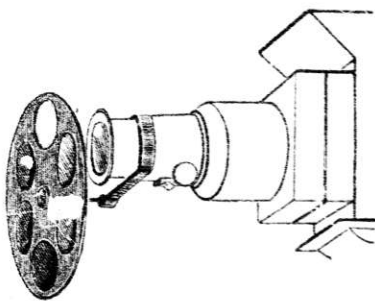

Рис. 6.

такъ называемые «окрашиватели», т. е. пластинки цвѣтного желатина, или цвѣтныя стекла. Обыкновенно пользуются наборомъ нѣсколькихъ такихъ пластинокъ различныхъ цвѣтовъ. Окрашиваніе можно производить во время самого показыванія картинъ, т. е. можно отбросить на стѣнѣ безцвѣтное изображеніе и потомъ быстро, но постепенно окрасить его задвигая «объективъ» фонаря (переднюю его трубку съ оптическими стеклами) даннымъ листкомъ. Не нужно думать, однако, что изображеніе на стѣнѣ будетъ при этомъ окрашиваться *по частямъ*, напр. сверху внизъ: оно будетъ окрашиваться

сразу все, но сначала слабо, потомъ сильнѣе. Очень красивую окраску морскихъ видовъ даютъ зеленоватыя пластинки. Въ продажѣ имѣются удобные приборы, которыми гораздо удобнѣе производить окрашивание, чѣмъ если вставлять цвѣтныя пластинки прямо рукой. Для этой цѣли хороши напр. вращающійся кружокъ съ цвѣтными пластинками, который прикрѣпляется зажимомъ къ объективу. Этотъ приборчикъ показанъ на рис. 5 и 6, которые мы заимствуемъ изъ журнала «Волшебный Фонарь».

«Окраживаніе пластинками весьма эффектно при проектированіи статуи. На экранѣ показывается мраморная статуя на черномъ фонѣ. Введя цвѣтную пластинку розоваго цвѣта, мы придаемъ тѣлесную окраску мрамору или, какъ говорятъ, «оживляемъ» статую. Можно также окрасить мраморъ въ бронзу, пользуясь подходящимъ окрашивателемъ».

Оригинальная реклама. Какъ пишетъ «Петерб. Газета», на Невскомъ «обращаетъ вниманіе реклама одного піаниста. Рядомъ съ афишей его концерта и портретомъ выставлена фотографія, изображающая снимокъ съ его руки, сдѣланный посредствомъ рентгеновской фотографіи... Къ чему это? Если бы еще этотъ снимокъ представлялъ собой что-нибудь исключительное, а то рука, какъ рука. Чего добраго, примѣру этого піаниста послѣдуютъ другіе артисты: пѣвцы будутъ выставить рентгеновское изображеніе своего горла, танцовщицы — ногъ, а этуали могутъ додуматься и до совсѣмъ нецензурныхъ подробностей своего искусства.

Корреспондентъ-фотографъ на дальнемъ востоѣ.

Въ журналѣ «Collier's Weekly» не такъ давно была помѣщена статья Роберта Л. Дена фотографа-корреспондента этого журнала, который отправился на Дальній Востокъ. И мы приведемъ здѣсь, пользуясь «Фотографическимъ Вѣстникомъ», нѣкоторыя выборки изъ этой статьи.

Война еще не началась, пишетъ онъ, но было очевидно, что скоро наступитъ время военныхъ дѣйствій. Гавань Чемульпо была устьяна военными судами почти всѣхъ націй, портъ закрытъ, и почтовые сношенія приостановлены. Телеграфъ безмолствовалъ. Свѣдѣнія о вѣншемъ мірѣ отсутствовали. Повсюду обнаруживались признаки подавленнаго возмужденія.

Въ ночь 8 февраля (новаго стиля) японцы высадили на пристань Чемульпо первыхъ 3000 солдатъ. Было очень холодно. Японскіе солдаты разводили костры. Гн. Денъ рѣшилъ сфотографировать ихъ при *вспышкѣ магнія*; но какъ только эта вспышка яркой молніей освѣтила всю картину, пораженные этимъ Корейцы почему то стали кричать „Русскіе!“ Хотя русскихъ не было и въ поминѣ.

Корреспондентъ однако сдѣлалъ еще нѣсколько снимковъ при вспышкахъ магнія, потомъ отправился въ «скверную китайскую гостиницу, въ которой остановился», сталъ проявлять ихъ, и убѣдился, что они вышли очень удачными.

«Прибывъ въ Чемульпо, продолжалъ онъ, я поспѣшилъ къ морскому берегу. Корейцы разбѣжались въ горы и мнѣ съ трудомъ удалось нанять четверыхъ, которые доставили меня по волнующемуся морю на американское судно Виксбергъ.

Съ него представлялись многія интересныя сцены. Были видны Кореецъ, Сунгари и Варягъ русскаго флота и военныя суда почти всѣхъ націй. Когда я вчера снималъ Варяга онъ былъ могучимъ судномъ: теперь онъ раскачивался на волнахъ прилива и представлялъ картину разрушенія. Во время сниманія этого судна на немъ показался колеблющійся огонекъ, а потомъ пламя и клубы дыма. Къ шести часамъ палуба судна спустилась до уровня воды, затѣмъ раздался страшный звукъ взрыва, и судно скрылось въ водѣ. Съ моимъ кодакомъ я никогда не получалъ болѣе цѣнныхъ снимковъ, чѣмъ изображеніе гибели Варяга. Я сдѣлалъ болѣе сотни снимковъ и проявлялъ всю ночь. Полученные негативы относятся къ самымъ интереснымъ въ моей коллекціи.

Изъ Чемульпо г. Денъ отправился вслѣдъ за однимъ японскимъ отрядомъ въ Пингъ-Янгъ бывшую столицу Кореи.

«На всемъ пути не было недостатка въ сюжетахъ для съемки. Представлялись усталые, утомленные солдаты съ больными ногами, тащившіеся по обледевшей дорогѣ, разбитые на ногахъ лошади, волочившія маленькія горныя орудія, и видны были корейцы, ковылявшіе подъ громадною ношею военныхъ принадлежностей. Снимать было легко, но проявлять и додѣлывать снимки въ открытомъ полѣ представлялось неразрѣшимую задачею. Вообще проявленіе было дѣломъ крайне тягостнымъ. Во первыхъ температура держалась около точки замерзанія, а во вторыхъ большія затрудненія представляло добываніе воды. Опрятность и вода чуждыя природы корейцевъ. Въ цѣлой деревнѣ существуетъ почти всегда только одинъ колодезь, а вѣдь для проявленія дюжины снимковъ нужно много воды»...

Съ кодакомъ и сѣдломъ, замѣнявшимъ подушку Денъ возвращался около полуночи на свою квартиру. Въ грязной каморкѣ находились всѣ фотографическія принадлежности и каждымъ подходящимъ мѣстечкомъ тамъ пользовались для вѣшанія просушиваемыхъ пленокъ. Спалось плохо при опасеніи, что кто нибудь явится уничтожить драгоценныя снимки. Около трехъ часовъ надо было вставать и устраивать посылку для отправки въ Сеулъ. Днемъ Денъ уже слѣдовалъ за отрядомъ.

Къ фотографированію снѣговыхъ ландшафтовъ. Гн. А. Hatfield совѣтуетъ въ журналѣ «Photography» при фотографіи снѣговыхъ видовъ экспонировать по тѣнямъ и проявлять не слишкомъ долго. При чемъ для проявленія авторъ вотъ уже 6 лѣтъ пользуется слѣдующимъ проявителемъ. Онъ приготовляетъ два раствора:

I. Пирогаллола	30 грам.
Метабисульфита калия	30 >
Воды налить столько, чтобы вышло	300 куб. сант.
II. Сѣрнистокислаго натрія.	75 грм.
Карбоната натрія (углекислой соды), кристаллич.	75 >
Воды налить столько, чтобы вышло.	300 куб. сант.

Затѣмъ онъ къ 90 куб. сант. чистой воды приливаетъ 4 к. сант. раствора I и 20 куб. сант. раствора II и въ этой жидкости проявляетъ не слишкомъ долго.

Фотографированіе дѣйствія пуль. Нѣмецкій инженеръ. Швиннингъ производилъ недавно слѣдующіе очень интересныя опыты

Онъ фотографировалъ при свѣтѣ быстро слѣдующихъ одна за другою электрическихъ искръ — изъ которыхъ каждая длится всего миллионныя доли секунды—кость, наполненную мозгомъ, въ которую стрѣляли изъ теперешнихъ ружей, при чемъ я отмѣчу, что главная особенность теперешнихъ ружей въ томъ, что ихъ пули имѣютъ форму цилиндра съ заостреннымъ концомъ, очень тонки и летятъ съ огромной скоростію — въ 700, и болѣе метровъ въ секунду. Каждая искра давала отдѣльный фотографическій снимокъ и въ результатъ получается рядъ снимковъ, изъ которыхъ одинъ изображаетъ кость въ моментъ, когда пуля уже вошла въ нее, но еще не вышла, слѣдующій въ моментъ, когда она только что вышла, третій еще немного позднѣе и т. д. Оказалось, что въ первый моментъ кость еще не ломается и не сгибается и лишь послѣ выхода пули разрушается какъ бы *разрываема* мозгомъ.

Болѣе ранніе опыты нѣкоторыхъ нѣмецкихъ же ученыхъ надъ фотографированіемъ металлическихъ сосудовъ, наполненныхъ водой, а также мокрымъ пескомъ, въ которые стрѣляли изъ нынѣшнихъ же ружей давали очень схожіе результаты. Подъ дѣйствіемъ пули происходилъ какъ бы взрывъ; вода или мокрый песокъ распирали и разрывали металлическій сосудъ, но этотъ взрывъ проявлялъ себя уже по выходѣ пули, какъ это ясно обнаруживаютъ фотографіи, полученные опять таки при свѣтѣ электрическихъ искръ.

Вздорожаніе фотографическихъ пленокъ изъ за войны. Русско-японская война вызвала вздорожаніе фотографическихъ пленокъ. Какъ извѣстно фотографическія пленки состоятъ изъ слоя целлулоида, одѣтаго свѣточувствительнымъ слоемъ такимъ-же, какимъ одѣто и стекло въ фотографическихъ пластинкахъ—смѣсью желатина и бромистаго серебра. При фабрикаціи целлулоида употребляютъ кромѣ другихъ материаловъ и камфару, а камфара почти исключительно получается съ японскаго острова Формозы.

Успѣхи небесной фотографіи. Какъ сообщаетъ газета «Prager Tageblatt» извѣстный американскій астрономъ Шеберле изготовилъ недавно для цѣлей небесной фотографіи вогнутое зеркало «параболической» формы (т. е. такое, что его разрѣзъ представляетъ не дугу круга, а дугу кривой линіи, извѣстной у геометровъ подъ именемъ параболы), при чемъ это зеркало 33 сантиметроваго діаметра и 50 сантиметроваго фокуснаго разстоянія обладаетъ такой огромной «свѣтосилою», что «экспозиціи» въ нѣсколько минутъ *) достаточно для того чтобы получить на фотографической пластинкѣ даже очень слабыя звѣзды—которые видны только въ сильнѣйшіе телескопы.

Очень интересные результаты Шеберле получилъ при фотографированіи «небесныхъ туманностей». Такъ напр. небесная туманность, расположенная въ созвѣздіи Лиры оказалась состоящей изъ двухъ туманныхъ полосъ, которыя раздѣляются на расходящіяся и перекрещивающіяся вѣтви...

Девятый спутникъ планеты Сатурнъ открытъ посредствомъ фотографіи. Въ молодомъ журналѣ «Физикъ-Любитель»

*) «Экспозиціей» или по русски «выставкой» называютъ именно то время, впродолженіи котораго фотографическая пластинка выставлена подъ дѣйствіе свѣта.

была недавно помѣщена очень интересная статья г. А. Крюкова, изъ которой мы заимствуемъ здѣсь нѣкоторыя данныя. Арекипская (Перу, Южн. Америка) астрономическая обсерваторія обладаетъ прекраснымъ «рефракторомъ» — т. е. телескопомъ съ оптическимъ стекломъ, а не съ зеркаломъ — приспособленнымъ для съемки небесныхъ свѣтилъ. Стекло (объективъ) этого рефрактора подарокъ обсерваторіи госпожей Брюсъ (Bruce). Диаметръ его равняется 60 сантиметрамъ, а фокусное разстояніе — четыремъ метрамъ.

Въ августѣ 1899 года съ помощью этого объектива было сдѣлано нѣсколько снимковъ окрестностей Сатурна. Извѣстный астрономъ профессоръ Пикерингъ (Pickering), изучая эти снимки (негативы), открылъ на нихъ маленькую, едва замѣтную, точку и тогда-же высказалъ предположеніе, что эта точка представляетъ собою изображеніе новаго, до сихъ поръ еще неизвѣстнаго (девятаго) спутника Сатурна. По измѣненію положенія этой точки на снимкахъ, снятыхъ въ разное время, Пикерингъ вычислилъ, что разстояніе этого спутника отъ Сатурна равно 12 милліонамъ километровъ и время обращенія — 19 мѣсяцевъ.

Ученые отнеслись къ этому открытію съ недовѣріемъ и высказали предположеніе, что знаменитый астрономъ сдѣлался жертвой иллюзіи. Но профессоръ Пикерингъ, продолжая свои работы, изучая цѣлый рядъ послѣдовательныхъ снимковъ того же объекта наблюденія, убѣдился въ вѣрности открытія. Тогда онъ предложилъ названіе этому спутнику: «Фебея».

Въ поискахъ за Фебеей телескопы всего міра были направлены въ точки небеснаго свода, которыя были указаны Пикерингомъ на основаніи его вычисленій по даннымъ фотографической пластинки. Въ Чикаго, въ обсерваторіи Іеркса, огромный 40-дюймовый рефракторъ въ августѣ 1904 года находился въ распоряженіи профессоромъ Тернера (Turner) и Барнарда (Barnard), — того самаго, который въ 1892 году открылъ 5-й спутникъ Юпитера въ Ликской обсерваторіи на горѣ Гамильтонъ съ помощью 36-дюймоваго рефрактора. Нужно было, чтобы тотъ-же Барнардъ былъ первымъ человекомъ, глазъ котораго увидѣлъ и 9-й спутникъ Сатурна! Это случилось 8 августа (новаго стиля) 1904 года. Проблематическое существованіе Фебеи, такимъ образомъ окончилось; по яркости она оказалась звѣздочкой 16-й величины, а по размѣрамъ — ея діаметръ не больше 200 километровъ. Открытіе Фебеи есть торжество фотографической пластинки, указанія которой были многими такъ недовѣрчиво встрѣчены.

Граммофонъ въ японскихъ госпиталяхъ.

Прибывшій изъ японскаго плѣна врачъ Краснаго Креста П. Г. Рышковъ передавалъ сотруднику «Кіев. Газ.», что японскія сестры милосердія съ большой любовью ухаживали за русскими ранеными. Между прочимъ онѣ часто играли на граммофонѣ японскую пѣсню такого содержанія:

«Подъ горой сидятъ русскіе и японцы, мирно раскуривають общую трубку и ѣдятъ изъ одной миски; вдругъ надвигаются тучи, блеснула молнія, ударилъ громъ, полилась кровь ручьями и японцы, и русскіе стали врагами; но вотъ буря стихаетъ, туча расходится и опять... гора, русскіе и японцы докуривають свою трубку, мирно бесѣдуя между собой».

Распространеніе ртутныхъ электрическихъ лампъ.

Въ Америкѣ понемногу распространяются *ртутныя* электрическія лампы Куперъ-Юитта. Дебаркадеръ Панамской желѣзнодорожной и пароходной компаніи—зданіе въ 150 метровъ длины, 22 метра ширины и 9 метровъ высоты—освѣщается новыми (сравнительно) электрическими лампами, именно шестью лампами Куперъ-Юитта. Въ этихъ лампахъ свѣтятъ *ртутныя пары*—въ герметически-замкнутомъ стеклянномъ сосудѣ—черезъ которые проходитъ электрическій токъ и раскаливаетъ ихъ. Лампы Куперъ-Юитта очень экономичны: за то же время при одинаковой силѣ свѣта онѣ истратятъ примѣрно въ 6 разъ меньше «электрической энергіи» — которую отсчитываетъ «счетчикъ», поставленный электрической фирмой—чѣмъ обыкновенныя калильные лампы. Однако, имъ приходится сдѣлать и очень тяжелый упрекъ: въ ихъ свѣтѣ недостаетъ красныхъ лучей, и потому онѣ сообщаютъ человѣческимъ лицамъ такой зловѣщій зеленовато-сѣрый оттѣнокъ, что просто жутко становится, такъ какъ вамъ представляется, что вы видите передъ собой выходцевъ съ того свѣта. А избавить Куперъ-Юиттовы лампы отъ этого недостатка не такъ легко; если мы надѣнемъ на нихъ красные колпаки, то ничего не выиграемъ; дѣло въ томъ, что такіе колпаки перехватываютъ, въ большей или меньшей степени, всѣ другіе лучи, но свободно пропускаютъ красные; поэтому, если мы ихъ надѣнемъ на обыкновенную лампу, то дѣйствительно получимъ болѣе красный свѣтъ; но разъ сама лампа не даетъ красныхъ лучей, то колпаку не придется ихъ и пропускать, а остальные лучи онѣ перехватываетъ; и значитъ у насъ не будетъ ни красныхъ, ни другихъ лучей!

Очень можетъ быть, что окажется удобнымъ и выгоднымъ устраивать смѣшанное освѣщеніе электрическими лампами Куперъ-Юитта и электрическими же лампами Нернста, такъ чтобы на каждыя три 300-свѣчныя лампы Куперъ-Юитта приходилась-бы одна 300-свѣчная жъ лампа Нернста, пожалуй, съ краснымъ колпакомъ. Мы получимъ при этомъ свѣтъ уже вполнѣ «приличный», и всетаки еще много болѣе экономичный, чѣмъ при употребленіи однихъ Нернстовыхъ лампъ.

Циркуляръ Мин. Фин. о «денатурированномъ» спиртѣ.

Какъ извѣстно, для промышленныхъ цѣлей продаютъ винный спиртъ, освобожденный отъ налога и потому сравнительно очень дешевый, при чемъ во избѣжаніе злоупотребленій его «денатурируютъ», т. е. прибавляютъ въ него подходящія примѣси, дѣлающія его совершенно непригоднымъ для употребленія въ питье. Правительства различныхъ государствъ очень заботятся о томъ, чтобы употребленіе «денатурированнаго виннаго спирта» на мѣсто керосина и бензина для двигателей и для освѣщенія распространялось возможно шире... Правда, что какъ совершенно справедливо отмѣчаетъ извѣстный русскій техникъ и техническій писатель г. Мельяковъ, для России этотъ вопросъ далеко не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ, напр., для Франціи или Германіи, которыя получаютъ керосинъ и бензинъ изъ чужихъ краевъ, тогда какъ мы вырабатываемъ его изъ *своей* нефти... Притомъ надо имѣть въ виду, что спиртъ, вообще, выкуривается изъ матеріала, который могъ бы идти въ пищу, а вѣдь отъ чего другого, но отъ *переданія* русскій народъ не страдаетъ; однако, тѣмъ не ме-

нѣе спиртовое освѣщеніе имѣеть очень много за себя, такъ какъ спиртъ гораздо менѣе опасенъ въ пожарномъ отношеніи, чѣмъ бензинъ и гораздо удобнѣе и опрятнѣе въ обращеніи, чѣмъ керосинъ... По этому можно только привѣтствовать циркуляръ отъ 11 ноября, о которомъ сообщаетъ газета „Наша Жизнь“. Этимъ циркуляромъ, по акцизному вѣдомству, министръ финансовъ разъясняетъ: «1) что сила выдаваемыхъ разрѣшеній на право пользованія денатурированнымъ спиртомъ не должна ограничиваться предѣлами того акцизнаго управленія, изъ котораго разрѣшеніе выдано, и 2) что разрѣшенія на пользованіе денатурированнымъ спиртомъ должны выдаваться безъ ограниченія ихъ дѣйствія какимъ-либо срокомъ, съ указаніемъ лишь, что выбираемое по разрѣшенію количество денатурированнаго спирта не должно превышать опредѣленнаго количества ведеръ ежегодно, причемъ и тѣ изъ выданныхъ до изданія этого циркуляра разрѣшеній, въ которыхъ означенъ годичный срокъ дѣйствія, должны признаваться выданными безсрочно».

Открытіе шестого спутника Юпитера. Мѣсяца два тому назадъ Американскій астрономъ Перринъ, работающій въ Ликской обсерваторіи (въ Калифорніи) открылъ посредствомъ фотографіи шестого спутника планеты Юпитеръ, а затѣмъ 4-го января (новаго стиля) текущаго года и *увидѣлъ* его въ телескопъ.

По своей яркости новооткрытый спутникъ оказался звѣздой 14-й величины.

Ликская обсерваторія находится на вершинѣ высокой горы, гдѣ воздухъ рѣже и очень чистъ — что представляетъ, разумѣется, огромное значеніе для астрономическихъ наблюденій.

Опера для граммофона. Маскани заключилъ контрактъ съ американскимъ обществомъ граммофоновъ въ Миланѣ, обязуясь скомпановать въ 2½ мѣсяца оперу въ одномъ дѣйствіи, специально предназначенную для воспроизведенія на граммофонныхъ пластинкахъ, на либретто, которое получитъ первую премію на объявляемомъ обществомъ конкурсѣ. Къ означенному конкурсу либретто допускаются писатели всѣхъ странъ и народовъ, но либретто обязательно должно быть составлено по итальянски. Первая премія 5,000 франковъ. Срокъ конкурса либретто 15-го сентября, а къ 15 декабря Маскани уже обязуется доставить обществу партитуру.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Профессоръ Аббе. 14-го января (нов. стиля) умеръ знаменитый нѣмецкій, или вѣрнѣе *всемирный* физикъ проф. Аббе, которому столькимъ обязана оптика и оптическая и фотографическая промышленность. Онъ очень много работалъ надъ теоріей микроскопа и другихъ оптическихъ приборовъ и втроемъ выѣстъ съ Schott'омъ и Zeiss'омъ основалъ и создалъ извѣстный ленискій заводъ оптическихъ инструментовъ и фотографическихъ аппаратовъ, существующій подъ фирмой Карлъ Цейссъ.

Открытое письмо акціонерному Обществу Граммофонъ.

Я большой любитель и поклонникъ граммофона. Считаю это изобрѣтеніе однимъ изъ самыхъ великихъ и, что еще болѣе,—симпатичныхъ и пріятныхъ, призванныхъ не только принести безспорную пользу, но и громадное удовольствіе—при тѣхъ условіяхъ, которыя я позволю себѣ назвать неперемѣнными. Кромѣ качества самого орудія, его механизма и мембраны, конечно, играющихъ видныя роли въ дѣлѣ, на мой взглядъ, самымъ главнымъ факторомъ для полученія удовольствія отъ граммофонной музыки является *пластинка*.

Главнымъ настолько, что при всѣхъ лучшихъ остальныхъ частяхъ плохая и даже скажу посредственная пластинка, не можетъ дать удовольствія, не только человѣку съ тонкимъ, музыкальнымъ чутьемъ, но и профану въ музыкѣ. Вотъ почему обращаясь къ Обществу Граммофонъ я и высказываю свое первое пожеланіе, касающееся всѣхъ государствъ, странъ и пѣвцовъ. Не придетъ-ли само Общество въ сознаніи обоюдной пользы—къ убѣжденію, что надо немного поступиться коммерческимъ интересомъ дѣла въ пользу той эстетики и того музыкальнаго наслажденія, которое можетъ быть дано граммофономъ.

Для того, чтобы немного философствовать и объяснить свою мысль въ конкретной формѣ, я буду называть пѣвцовъ, пѣвицъ и исполнителей въ надеждѣ, что каждый пойметъ мое единственное въ данномъ случаѣ желаніе—общей пользы.

Мнѣ кажется, что прежде всего всякая страна, гдѣ напѣвается или наигрывается пластинка—должна требовать отъ исполнителя слѣдующихъ условій. Вѣрнаго пѣнія безъ глотанія словъ, пѣніе на подобающемъ или иногда на возможномъ языкѣ и словами того романса, той каватины, той баркароллы и проч., которая находится въ либретто оперы или нотахъ романса.

Для примѣра приведу двѣ вещи, прослушать которыя можетъ всякій и убѣдиться въ правотѣ моихъ словъ.

Прослушайте романсъ „Забыть хочу и не могу“ исполненіе Раисовой и другой пѣвицы и вы будете поражены, слыша совсѣмъ другія слова.

Одна поетъ: „Забыть я васъ судьбу молю...“ а

другая: „О, какъ я гасъ забыть хочу“. Одно безсмысленно, другое—нисколько.

Предлагаю прослушать слова романсовъ Тости, арий оперныхъ и проч. съ нотами въ рукахъ и вы убѣдитесь, что самые лучшіе пѣвцы и пѣвицы нисколько не смущаются текстомъ, что преступно потому во-первыхъ, что многія вещи писаны авторитетами, а во-вторыхъ потому, еще болѣе, что вещь напѣвается, такъ сказать разъ навсегда и не грѣхъ требовать полной добросовѣстности въ этомъ дѣлѣ.

До геркулесовыхъ столбовъ безобразія въ этомъ отношеніи дошла французская пѣвица Дартуа. Слушая ею передаваемыя шансонетки и опереточныя арии, невольно приходишь къ заключенію, что она поетъ не въ полномъ здоровьѣ. Она даже не рифмуетъ, а разъ Общество печатаетъ такую пластинку, то не лежитъ-ли на немъ все пятно подобныхъ отношеній къ платящей публикѣ.

Меня лично такія пластинки отталкиваютъ отъ граммофона и охотно уходишь, просто не желаешь слушать такую гадость. Въ опереткѣ „Маскоттъ“ есть очень миленькая пѣсенка, которую въ странствующей труппѣ поетъ сопрано, называется она „Пѣснь о капитанѣ“.

En parcourant la ville entière
Elle n'eut le lundi que cent ecus
Mardi huitcents pour faire le mille.

Хороша рифма: entière и mille?
Тогда какъ въ текстѣ стоитъ:

Elle n'eut en parcourant la ville
Le lundi que septcents écus
Mardi huitcents pour faire le mille.

Первое меня подираваетъ по кожѣ, второе—милѣ и правильно. Мнѣ кажется, что на это слѣдуетъ обращать вниманіе и Общество оказало бы не малую услугу публикѣ, давая за небольшую приплату текстъ напѣтой пѣсни.

Возьмите, на примѣръ, дуэтъ супруговъ Фантони. „I cuochi“ (Повара). Слова въ весьма многихъ мѣстахъ пропадаютъ, по разнымъ причинамъ, хотя напѣтъ дуэтъ очень хорошо. Имѣя слова можно посмотреть, понять, попросить перевести и проч. такъ, какъ оно есть. Слушаешь и даже ничего не поймешь, тѣмъ

болѣе, что съ кухоннымъ языкомъ и лексиконы не воѣ познакомать вполнѣ. Еще больше ощущается это въ неаполитанскихъ пѣсняхъ, почти всегда очень бойкаго напѣва и на языкѣ уже не чисто итальянскомъ. Извѣстно, что неаполитанское нарѣчіе очень разнится отъ генуэзскаго, миланскаго и другихъ. У меня, на-примѣръ, есть пѣсенка „А ффранчеза наполитана“, пѣта она нѣкою Давиньи, вѣроятно, нѣмкой по происхожденію: выговоръ очевидно иностранный. Сколько ни стараешься уловить фразу, слышишь отдѣльные слова, но до смысла добраться рѣшительно невозможно. Я знаю, что, на-примѣръ, для русскихъ исполнителей имѣется либретто, но каково оно, можете судить по моему первому примѣру—„забыть хочу“.

Слѣдующее, на что не дурно обратить вниманіе, это—недобросовѣстность пѣвцовъ и исполнителей. На концертной пластинкѣ въ 2 р. 20 к. напѣта чуднымъ голосомъ Вентура финаль изъ „Лючіи“, но я съ увѣренностью скажу, что всю эту арію можно напѣть два раза на малой. Почему же Общество заставляетъ брать не ту, которая приходится, а ту, которая смысла не имѣетъ. Въ послѣднихъ аккордахъ закалываясь онъ говорить „Я слѣдую за тобою“, но на пластинкѣ и этого даже нѣтъ.

Въ пластинкѣ хора поселянъ изъ I акта Фауста, когда кончается первый хоръ, слѣдуетъ его (Фауста) речитативъ; этого речитатива нѣтъ. Онъ выпущенъ по неизвѣстной причинѣ и унесъ съ собою смыслъ. Очень жаль, а речитативъ не требуетъ ни голосовыхъ средствъ, ни особаго искусства.

Пластинки гигантъ «Вальсъ Шопена Es-дуръ» фортепіано ниже всякой критики и кажется невѣроятнымъ, чтобы концертмейстеръ Императора Германскаго игралъ на такомъ отвратительномъ инструментѣ. Въ противоположность тому, что сказано мною о Вентурѣ, укажу на первый дуэтъ Фауста и Мефистофеля, записанный на концертной пластинкѣ. Этотъ прелестный дуэтъ кончается безсмысленной фразой: «Ты не можешь возвратитъ мнѣ младость»—тогда какъ сейчасъ-же идетъ чудная его арія, которая помѣстилась бы на гигантѣ и каждый охотно возьметъ ее именно потому что и музыка хороша, и исполненіе недурное и не кончается

безоумицей. Полагаю, что теперь магазины Общества могли уже убѣдиться, что въ публикѣ существуетъ двѣ фракціи: одна истинные любители знающіе музыку, имѣющіе образованіе, вкусъ. Эта фракція не считается съ тѣмъ, что она платитъ, а съ тѣмъ за что она платитъ. Другая фракція цѣнить цыганъ, рассказы, собачій лай и проч. — и ничего не понимаетъ. Мнѣ кажется, что такое изобрѣтеніе, какъ граммофонъ, поставленное служить изящнымъ вкусамъ публики, до известной степени обучать ее музыкѣ, путемъ возможности знакомить ее съ такими произведеніями, слышать которыя не всякому можно на сценахъ и подмосткахъ, такое Общество должно служить вкусамъ, интересамъ этой части публики, совершенно игнорируя собачій лай, рассказы и прочій вздоръ. Только въ такомъ случаѣ граммофонное дѣло будетъ расти и расширяться при девизѣ „хорошо и насколько возможно дешево“, а такихъ, какъ Дартуа и пускать къ граммофону не слѣдуетъ.

Кстати маленькій курьезъ. Мнѣ попался недавно прейсъ-курантъ одного граммофоннаго магазина, гдѣ всѣ аріи названы первыми словами либретто, а подъ этими словами переводъ по русски № . . . пѣвецъ . . . Лучія ди Ламермооръ, арія «Tu che a Dio» а внизу переводъ слѣдующій: «Ты какъ Богъ». Между прочимъ, слова значатъ вотъ что: «Ты, расправившая крылья къ Богу» (т. е. «умершая»). Не можетъ-ли Общество запретить подобные нелѣпые безсмысленные переводы?

В. Неклюкъ.

Оставляя обществу Граммофонъ разбираться въ этомъ письмѣ, какъ оно найдетъ нужнымъ, мы съ своей стороны можемъ сказать по поводу вышеприведеннаго письма слѣдующее:

Авторъ письма главнымъ образомъ высказываетъ свое возмущеніе по поводу искаженія словъ исполнителями-пѣвцами и замѣны ими нѣкоторыхъ текстовъ оперъ и романсовъ другими (можетъ быть болѣе удобными для пѣнія). Почти все письмо и говоритъ только объ одномъ этомъ. Вопросъ этотъ въ сущности, намъ кажется, вовсе не касается Общества Граммофонъ, какъ фабриканта пластинокъ. Въ самомъ дѣлѣ, разбираться въ томъ, насколько неаполитанское нарѣчіе не схоже

съ генуэзскимъ,—вопросъ вовсе не входящій въ рамки компетенціи граммофонной фабрики.

Довольно страннымъ можетъ казаться требованіе отъ фабрики установленія чего-то въ родѣ контроля или цензуры надъ пѣвцами, если подобнаго контроля не существуетъ даже въ театрахъ. Вѣдь всѣ артисты для пѣнія на граммофонъ не выдумываютъ новыхъ текстовъ, а поютъ тѣ уже, которые ими исполнены съ подмостковъ; почему-же на граммофонѣ должно быть иначе, чѣмъ на сценѣ? Да наконецъ—Общество граммофонъ въ роли наставника для артистовъ—вещь фактически невозможная.

Пѣвецъ, дающій свой голосъ, артистическое исполненіе для граммофона, знаетъ, что пластинки его разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ по всѣмъ странамъ и уже по этому онъ передаетъ, такъ сказать, свой портретъ для публики въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находитъ это допустимымъ и уже, конечно, не дѣло фабрики въ данномъ случаѣ входить въ критику всего этого.

Фотографъ изготавляетъ карточки точные съ оригиналомъ и изображеніе уродливостей—не вина фотографіи, а скорѣе—оригинала. Конечно, если въ смыслѣ техники пластинки записываются неудовлетворительно, такъ для этого покупатели пластинокъ имѣютъ возможность не покупать ихъ, вѣдь насильно пластинокъ, какъ извѣстно, нигдѣ не продаютъ.

Что касается либрето, то тутъ несоотвѣтствіе текстовъ объясняется просто: пластинка могла быть повторена при чемъ спѣта разное, а либретто печатается лишь одинъ разъ.

Относительно «цыганщины», рассказовъ и собачьяго лая тоже нельзя предъявлять къ фабрикѣ особыхъ претензій. Намъ, на примѣръ, извѣстно, что серьезная, въ дорогомъ исполненіи музыка не раскупается такъ, какъ пластинки легкаго жанра и даже можно опредѣлить пропорцію приблизительно 1:100. Публика сама создаетъ то, что видитъ, что имѣетъ. Она требуетъ дешевизны, само собою понятно, съ этимъ нельзя совмѣстить другія требованія.

Обучать публику путемъ граммофона музыкѣ, развивать ея вкусы—это, пожалуй, непосильная роль для

Либретто пластихокъ.

А ф р и к а н к а.

Музыка Мейербера.

Арія Васко-ди-Гама.

О чудный край! Роскошный садъ!
Привѣтъ тебѣ, мой привѣтъ!
О, рай земной, вѣнецъ творенья,
Все такъ полно чаръ въ тебѣ,
Все красою живетъ!
Ты на-яву, не въ сновидѣннхъ
И не въ мечтахъ предо мной во всей красѣ!
Я первый поплылъ черезъ волны,
Эдемъ этотъ мною открытъ,
Край волшебный, край очарованья,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, страна чудесъ!
О, чудный край! Привѣтъ тебѣ,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ!.. О чудный край!
Ты мой теперь! О, чудный край,
Ты мой теперь на-вѣкъ!
О, да, ты мой!!!

А н д ж е л о.

Музыка Ц. Кюн.

Пѣсня Рудольфа.

Тобой лишь только живу я,
Безъ тебя не могу я жить!
Любовь очарованной цѣпью
На-вѣкъ насъ сковала вдвоемъ.
Ты гармонья, а я лира,
Ты улыбка, а я уста,
Ты цвѣтокъ, а я духъ зефира,
Я любовь, а ты красота.
Мой другъ прекрасный, тебя молю!
Любовью страстной, лобзаньемъ сладкимъ,
Мнѣ отзовись!—Молю тебя!
Лобзаньемъ отзовись.

Горныя вершины

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Горныя вершины

Спать во тьмѣ ночной,

Тихія долины
 Полны свѣжей мглой.
 Не пылить дорога,
 Не дрожать листы...
 Подожди немного,
 Отдохнешь и ты!
 Подожди немного,
 Отдохнешь и ты!

Грядой клубится бѣлою.

Музыка Бородина.

Грядой клубится бѣлою
 Надъ озеромъ туманъ,
 Тоскою добрый молодецъ
 И горемъ обуянъ.
 Тоскою добрый молодецъ
 И горемъ обуянъ.
 Не до вѣку бѣлѣтся
 Туманная гряда,
 Разсѣтся, разсѣтся,
 А горе никогда!
 Разсѣтся, разсѣтся,
 А горе никогда!

Г а м л е т ъ.

Музыка Томá.

Прости, сказалъ мнѣ!

Прости сказалъ, будь мнѣ вѣрна!
 Люби меня, какъ я тебя.
 Ахъ! Лживо все и клятвы напрасны,
 Забудутся онѣ, промчатся сномъ неяснымъ.
 Меня онъ разлюбилъ, увы!
 Тебѣ такъ довѣряла я.
 Люби меня, какъ я тебя!
 Мольбы напрасны! Сердце это знаетъ!
 Не внемлетъ мнѣ жестокой и все забываетъ.
 Прости, ужъ лучше умереть!
 Не внемлетъ больше мнѣ, онъ ужъ все забываетъ.
 Прости, лучше умереть! ахъ, лучше умереть.
 Клятвы имѣють крылья!
 Ихъ нельзя держать насильно
 И свободны всѣ онѣ, да свободны всѣ онѣ!
 Родятся съ молодой Авророй,
 Гаснутъ и гаснутъ съ ней также скоро.
 Какъ бабочки по веснѣ,
 Какъ бабочки, иль розы, розы по веснѣ.

Гарольдъ.

Музыка Э. Направника.

Колыбельная пѣсня.

Успокойся, дорогой! Отдохни отъ мукъ и горя,
 Подъ немолчный говоръ моря,
 Подъ любовный голосъ мой!
 Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
 Я иду, иду любя,
 И баюкать нѣжно буду
 Тихой пѣсенкой тебя!
 Успокойся, дорогой, подъ любовный голосъ мой!
 Всѣ окончены твои страданья.
 До свиданія!.. До свиданія!..
 Я иду... Гарольдъ! Я иду... Гарольдъ!

Бѣдный Јонафанъ

Музыка І. Штрауса.

Воспоминанья вновь
 Зажгли любовь.
 Снова мелькаютъ предо мной
 Дни счастья юности былой.
 Душа незная, чѣткою простою
 Вели вы дивнымъ часто мечтой.
 Я здѣсь предъ вами весь въ огнѣ,
 Скорѣй откройте сердце мнѣ.
 Также какъ прежде.
 Вѣрный въ надеждѣ,
 Или ужъ мнѣ-ль забыть прошу.
 Кругомъ волшебныхъ сладкихъ грезъ.
 Жизнь, счастье радость мнѣ придетъ,
 И я во власти
 Нѣжной страсти.
 Любовь, ты мнѣ
 Будишь сердце вновь.
 Любишь-ли ты?
 Любила-ль ты?
 Скажи мнѣ все
 И не дразни мечты.
 Любила-ль ты?
 Любишь-ли ты?
 Скажи мнѣ все,
 И не дразни мечты.
 И не дразни меты, мечты.

Гаспаронъ.

Музыка К. Миллекера.

Васъ, какъ разбойникъ, похищая,
 Я краше золота хранилъ,
 И все на свѣтѣ презирая
 Одною вами былъ и жилъ.
 Любовью страшнсю тожимый,
 Дай Богъ я живъ и страсть моя.
 Я выкупъ вамъ не оцѣнимый.
 О, если-бъ былъ разбойникъ я (2 раза).
 Тогда на-вѣки къ вамъ прикованъ
 Я плачу, вашихъ слезъ вложилъ,
 И вашимъ взоромъ очарованъ,
 Я только вами былъ и жилъ.
 Но нѣтъ, другому уступаю,
 Я удалюсь, любовь тая,
 Опять одинъ свой путь свершая,
 О, если-бъ былъ разбойникъ я (2 раза).

Хвостикъ.

Басня Франка.

Не знаю, какъ и почему
 Звѣрей владыка, левъ могучій,
 Велѣлъ народу своему
 Къ нему собраться въ лѣсъ дремучій.
 «Кто явится ко мнѣ скорѣй,
 Тотъ будетъ мнѣ другихъ милѣй!
 Того по-царски награжу,
 А прочихъ строго накажу!»
 Сказалъ онъ. А къ нему дорога
 Трудна, длинна была немного.
 Вотъ звѣри и пустились въ путь.
 Сперва прошли, кто познатнѣй,
 За ними тѣ, кто посмѣлѣй,
 А прочіе ужъ какъ-нибудь.
 Верблюды, мулы и коровы,
 Бараны, овцы, волъ здоровый,
 Полезный все, но смиренный скотъ,
 Весь позади другихъ идетъ.
 Толпа звѣрей; и шумъ, и топотъ,
 Тѣсняются, лѣзутъ все впередъ,
 Никто дороги не даетъ
 Другому; всюду давка, ропотъ...
 Вдругъ, поросенокъ прибѣжалъ;
 Бѣжитъ, вертитъ хвостомъ, хлопочетъ,
 Впередъ другихъ пробраться хочетъ.

Но, гдѣ-жъ тутъ! Тѣсно, глушь онъ,
Малъ, и позади-бы всѣхъ остался,
Да къ счастью съ теткой повстрѣчался
«Ахъ, тетушка, совсѣмъ бѣда,
Не знаю, какъ попасть туда?
Идти со всѣми не сподручно,
Такъ трудно, далеко и скучно;
Пожалуй можно и устать,
Ахъ, тетушка, нельзя-ль похлопотать?»
«Ахъ, милый мой, я непременно,
Да ты моей сестры безцѣнной,
Ступай за мной, сейчасъ иду;
У льва я больше чѣмъ въ ладу,
Мнѣ тамъ знакомъ кабанъ, Раденька,
Ахъ, вотъ и онъ! здѣсь ждемъ мы васъ.
Большая просьба есть до васъ:
Нельзя-ли намъ помочь маленько
Вотъ этихъ обогнать скотовъ!»
Ахъ, милая сестра, для васъ готовъ
Всегда, всегда; за мной ступайте!
Смотрите-же, не отставайте!»
И вотъ кабанъ въ толпу идетъ.
Толкаетъ, давитъ, всѣхъ грызетъ;
Столкнуться съ нимъ плоское дѣло,
Пырнетъ клыкомъ, не камень тѣло!
Попробуй-ка, не пропусти.
Да и у льва-то онъ въ чести.
Пройти ему труда не много...
Въ толпѣ просторъ, вездѣ дорога;
Такъ онъ легко и безъ хлопотъ,
Скорехонько прошелъ впередъ.
А вилоть за нимъ прошла кузина,
Съ нимъ видно близкая скотина;
А поросенокъ впереди!
Да какъ-же онъ сюда пробрался?
За хвостикъ тетушки держался!
Попробуй-ка другой пройти!
Да, право, какъ это иной,
Далеко бывший за тобой—
Впередъ такъ скоро поспѣваетъ!
Посмотришь: глушь, лѣнивъ и малъ,
Какъ поросенокъ, замаралъ
Себя давно, а пролѣзаетъ,—
Знать тоже хвостикъ помогаетъ!..

Концертныя пластинки „ГРАНДЪ“ Общества Граммофонъ.

Женскій голосъ.

М. П. Рахманова (сопрано).

23445. Пѣснь о красотѣ, изъ оп. „Милашка“.

23446. „Вставъ рано по утру“, изъ оперетки „Вице-Адмиралъ“.

23447. „Чирь бири кокколо“, изъ „Модель“.

О р к е с т р ѣ.

Оркестръ Л.-Гв. Преображенскаго полка подъ управл. **А. А. Фридмана.**

20324. Галопъ Вѣнскій.

Мужскіе голоса.

А. М. Брагинъ (баритонъ).

Артистъ Русской оперы.

2—22684. Прологъ изъ оперы „Паяцы“.

2—22685. „Не плачь дитя“, изъ оперы „Демонъ“.

2—22686. „Средь шумнаго бала“, Чайковского.

А. Мюльманъ (баритонъ).

Артистъ Нью-Йоркской оперы.

2—22665. „Москва“, цыганскій романсъ Шенка.

З. Церини (теноръ) въ Бреславлѣ.

2—22664. Пѣсня Вани, изъ оп. „Ямщики“.

М. А. Максъ (басъ).

2—22076. „Хоть трава не роси“.

2—22086. Арія изъ оп. „Донъ Карлосъ“.

2—22087. „Дай мнѣ упиться“.

2—22088. Арія изъ оперы „Соннамбула“.

2—22089. „Ласточка“.

А. М. Брагинъ (баритонъ).

Артистъ Русской оперы.

2—22183. „Узникъ“, романсъ Гречанинова.

2—22186. „Подъ душистою вѣткой сирени“, Паскалова.

2—22187. „Увы, сомнѣнья нѣтъ, арія изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“.

2—22188. „Если-бъ милыя дѣвицы“, пѣснь изъ оперы „Пиковая Дама“.

Д у э т ѣ.

М. П. Рахманова и Н. Г. Стѣверскій.

24374. „Ахъ какъ я люблю гусать“, изъ оперетки „Маскотъ“.

Х о р ѣ.

Цыганскій хоръ В. В. Паниной.

2—24542. „Матушка“.

2—24543. „Мой костеръ“, (соло Алекс. Дмитриева).

- 2—24545. „Саса Гриша“, (соло цыганки Моти).
 2—24547. „Чудо чудеса“, (соло Алекс. Дмитриева).
 2—24559. „Среди лѣсовъ“, (соло Алекс. Дмитриева).
 2—24519. „Очи черныя“, (соло Алекс. Дмитриева).
 2—24520. „Махорка“.
Малороссійскій хоръ подъ управл. Б. Ф. Морозова.
 2—24563. „Зибралыся вси бурлаки“ и „Ой, продала дывчинна“, Лысенко.
 2—24564. „Коль славенъ“, Гимнъ, Бортнянскаго.
 2—24565. „Ой, у лузи тай ще при берези“, Лысенко.
 2—24566. „Тай закувала сива возуля“, Нищенскаго.
М. А. Михайлова (сопрано).

Артистка Императорской С.-Петербургской оперы.

23207. „Тучка“, романсъ Кюи.
 23568. „Колыбельная пѣснь“, муз. Гречанинова.
 23318. „Ой, за гаемъ, гаемъ“.

Малороссійскій хоръ подъ управл. Б. Ф. Морозова.

23720. „Гей тамъ за Дунаемъ“, музыка Нищенскаго.
 24721. „Гей, гиля“, музыка Лысенко.
 24722. „Гулявъ чумаки на рыночку“.

Б а л а л а й к а.

П. А. Голицынъ.

28522. „Ноченька“ и „Ходила дѣвица по борочку“.
 28523. „Стонетъ сизый“ и „Во полѣ береза“.
 28524. „Малороссійскій гопакъ“.
 28525. „Ожиданіе“, вальсъ.

Пластинки Нов. Русск. записи Общества Зонофонъ.

Мужскіе голоса.

С. Д. Романовскій (теноръ),

Артистъ Частной Оперы.

62337. „Куда, куда вы удалились“, изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“.
 62339. „Медленно день угасалъ“, каватина Владиміра изъ оперы „Князь Игорь“.
 62340. „Какое счастье“, романсъ Давыдова.

Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской С.-Петербургской Оперы.

62344. „Сонъ“, Грига.
 62345. „Свадьба“, Даргомыжскаго.
 62346. „Хороводная“ и „На кораблѣ“ пѣсни Садко, изъ оперы „Садко“.

М. С. Дальскій (теноръ).

62349. „Объѣхалъ я всѣ части свѣта“, изъ оперетки

„Нищій студентъ“.

А. М. Давыдовъ (теноръ),

Артистъ Императорской С.-Петербургской Оперы.

62350. „Ароматная ночь“, Таскина.

Н. Г. Свѣтлановъ (теноръ).

62356. „Меня гнететъ“, изъ оп. „Гейша“.

62357. „Въ долини межъ горъ“, изъ оперетки „Рѣдкая парочка“.

62358. Арія Ферфакса, изъ оп. „Гейша“.

Д. Х. Южинъ (теноръ),

Артистъ Императорской Московской Оперы.

62361. „О, упоенье юной страсти“, изъ оперы „Пророкъ“.

І. В. Тартаковъ (баритонъ),

Артистъ Императорской С.-Петербургской Оперы.

62351. „Азра“, романсъ Рубинштейна.

Р. Бернарди (баритонъ).

62354. „Богъ всеисильный“, изъ оперы „Фаустъ“.

Н. Г. Сѣверскій (баритонъ).

62363. „Что дѣлать“, арія 2 акта изъ оп. „Хаджи-Муратъ“.

Квартетъ.

Августовъ, Васильевичъ, Гаврильцевъ и Воеводинъ.

64129. „Привѣтъ“.

64130. „Вальсъ“.

Н. Г. Сѣверскій (съ хоромъ).

64625. Баллада Пипо, изъ оп. „Маскоттъ“.

64626. Пѣснь моряка, изъ оп. „Креолка“.

Соло на арфѣ.

А. Цабель.

67350. „Просьба и отвѣтъ“.

Віолончель и арфа.

С. Морозовъ и А. Цабель.

68000. „Аве Марія“, Гуно Бахъ.

Женскій голосъ.

М. А. Михайлова (сопрано).

Артистка Императорской С.-Петербургской Оперы.

63199. Аріета изъ оперы „Волшебный стрѣлокъ“, Вебера.

Приложѣніе.

Изошрехкая фотографія и воскрешеніе погибшаго негатива.

Работы Е. Буриискаго и А. Поповицкаго.

Прежде всего я напому въ самыхъ главныхъ чертахъ основы очень важнаго изобрѣтенія Е. Буриискаго, которое позволяетъ значительно *изошрить* фотографію, усилить ея *остроту*—такъ, что на фотографической пластинкѣ мы увидимъ многое, чего при обыкновенныхъ условіяхъ она бы намъ не дала... Дѣло вотъ въ чемъ.

Всѣ мы знаемъ, разумѣется, что простымъ глазомъ („невооруженнымъ глазомъ“) нельзя видѣть *очень маленькихъ* предметовъ и что микроскопъ дѣлаетъ ихъ доступными нашему зрѣнію. Но если мы имѣемъ рукопись или рисунокъ и т. д. хотя бы и большихъ размѣровъ, но совершенно выцвѣтшій, и ставшій *потому* невидимымъ—то тутъ уже микроскопъ не поможетъ нисколько... Не поможетъ онъ также подмѣтить разницу двухъ „полутоновъ“, какъ говорятъ художники, которые нашему глазу представляются одинаковыми, но изъ которыхъ въ дѣйствительности одинъ свѣтлѣе, а другой темнѣе.

Или—чтобъ привести примѣръ изъ самой обыденной жизни—если у насъ два стакана чая, налитыхъ изъ того же чайника и мы отольемъ одну, двѣ или даже три ложки чая и на мѣсто ихъ прильемъ кипятку, то простой глазъ не будетъ въ состояніи подмѣтить никакой разницы, но и глазъ, вооруженный микроскопомъ—тоже. Вообще, когда требуется различить очень близкіе цвѣтовые оттѣнки или очень небольшія разницы освѣщенія, то глазу, который не справился съ такой задачей, не принесетъ никакой пользы и микроскопъ...

Но за то *фотографія* является въ подобныхъ случаяхъ самой полезной помощницей; фотографическій аппаратъ можно назвать съ извѣстнымъ правомъ глазомъ, сохраняющимъ свои впечатлѣнія и притомъ чрезвычайно острымъ и изошреннымъ.

Вѣроятно многимъ изъ нашихъ читателей приходилось слышать или читать рассказъ о фотографѣ, который снимая портретъ одной дамы былъ сильно и непріятно удивленъ, увидя, что на снимкѣ, на лицѣ его модели, совершенно „чистомъ“, какъ пишутъ въ паспортахъ, замѣтно было множество темныхъ пятнышекъ, *рябинъ*. При нѣсколькихъ пересъемкахъ получился тотъ же результатъ. И что же оказалось? Черезъ два или три дня послѣ этого у его кліентки *обнаружилась оспа*.

Точно также при судебныхъ экспертизахъ фотографія часто даетъ возможность прочесть цифры, подписи и т. д. вытравленные казалось бы совершенно на-чисто...

Такимъ образомъ фотографическій аппаратъ во многихъ случаяхъ является какъ бы „глазомъ“ болѣе острымъ и изощреннымъ, чѣмъ нашъ; хотя, къ слову сказать, эта „острота“ обусловлена въ значительной степени тѣмъ, что фотографическая пластинка обладаетъ способностью, какъ бы *накапливать впечатлѣнія*: очень слабо свѣтяція звѣзды, которыхъ она *не замѣтитъ*, если „экспозиція“ продолжается—т. е. если фотографическій аппаратъ смотреть на нихъ—только нѣсколько секундъ, она прекрасно замѣтитъ, если экспозиція продолжается нѣсколько минутъ, а если къ этому мало, то нѣсколько часовъ... Тогда какъ нашъ глазъ, если онъ не въ силахъ видѣть данную звѣзду смотря на нее нѣсколько секундъ, то не увидитъ ея, хотя бы смотрѣлъ нѣсколько часовъ. Съ другой стороны, не надо думать, что какъ бы слаба данная звѣзда ни была, фотографія непременно въ состояніи будетъ ее замѣтитъ, если только *очень* продлить экспозицію. Если звѣзда *очень* слаба, то самая продолжительная экспозиція будетъ ни къ чему. Кромѣ того—и это очень важное обстоятельство—когда мы имѣемъ свѣтлый предметъ, который важно только *замѣтитъ* на черномъ фонѣ—условіе *приблизительно* соблюденное при фотографированіи звѣздъ, то вообще говоря, удлиннять экспозицію или хорошо, или по крайней мѣрѣ не вредно, но если рѣчь идетъ о томъ, чтобы обнаружить очень небольшую *разницу* двухъ полутоновъ или двухъ цвѣтовъ, или яркости двухъ звѣздъ и т.

п., то тутъ начиная съ нѣкотораго предѣла удлиннять экспозицію даже вредно...

Но г. Буринскій придумалъ, правда, довольно копотный, но чрезвычайно мощный способъ очень сильно изощрить „цвѣтодѣлительную“ и „тонодѣлительную“ способность фотографіи. Для этого онъ дѣлаетъ на стеклѣ *нѣсколько* снимковъ съ даннаго предмета (напр. съ кожи, на которой имѣется, или правильнѣе *была*) рукопись, теперь совершенно выцвѣтшая до полного исчезновенія, а представлявшая можетъ быть, очень цѣнный документъ. Снимки эти, совершенно одинаковые, онъ накладываетъ другъ на друга...

Въ этихъ условіяхъ многія фигуры, буквы и т. д. еле замѣтныя или вовсе незамѣтныя на каждомъ отдѣльномъ снимкѣ при разсматриваніи на свѣтъ всей пачки, выступаютъ очень рѣзко...

Сходство съ этимъ явленіемъ можно найти въ слѣдующемъ простомъ опытѣ: возьмемъ нѣсколько листовъ прозрачной бумаги и проведемъ на каждомъ изъ нихъ очень блѣдную, только что замѣтную черту; а затѣмъ наложимъ эти листы другъ на друга, такъ чтобъ всѣ эти черты пришлись одна на другой и будемъ разсматривать всю пачку на свѣтъ. Мы увидимъ тогда темную линію рѣзко и отчетливо выступающую на свѣтломъ, сравнительно фонѣ.

Въ этомъ можно бы было убѣдиться также вычисленіемъ, основаннымъ на законахъ оптики. Въ самомъ дѣлѣ, если первый листокъ прозрачной бумаги пропускаетъ 90%, т. е. $\frac{9}{10}$ падающаго на него свѣта, то и второй листокъ пропуститъ $\frac{9}{10}$ падающаго на *него* свѣта, т. е. $\frac{9}{10}$ отъ тѣхъ $\frac{9}{10}$, которые прошли черезъ первый, т. е. всего $\frac{81}{100}$ свѣта, упавшаго на первый листокъ; три листка пропустятъ всего $\frac{81}{100} \times \frac{9}{10}$, т. е. $\frac{729}{1000}$ этого свѣта и т. д. Такимъ же образомъ, если наша блѣдная черта пропускаетъ 80% или $\frac{8}{10}$ падающаго на нее свѣта, то въ двойномъ слоѣ она пропуститъ $\frac{8}{10} \times \frac{8}{10}$ или $\frac{64}{100}$, въ тройномъ $\frac{512}{1000}$ и т. д. Такъ что *отношеніе* между силой свѣта, прошедшаго черезъ чистую бумагу и силой свѣта, прошедшаго черезъ черту при одиночномъ слоѣ будетъ: 9:8, или приблизительно 1,13; при двойномъ слоѣ 81:64, или приблизительно 1,27; при тройномъ — 1,42; а при четверномъ — 1,6,

т. е. черта окажется болѣе чѣмъ въ полтора раза темнѣе противъ бумаги, при пятерномъ слоѣ она окажется темнѣе въ 1,8 разъ, при 6-мъ—*въ два раза темнѣе!*

Но вернемся къ изобрѣтенію г. Буринскаго. Съ „пачки“ фотографическихъ снимковъ, о которыхъ я только что говорилъ, можно снять нѣсколько *переснимковъ* и сложить ихъ въ другую пачку, на которой различія цвѣтовыхъ оттѣнковъ или полутоновъ, выскажутся еще рѣзче. Если угодно этотъ же пріемъ можно повторить и еще разъ, или даже нѣсколько разъ...

Однако, въ этой формѣ способъ г. Буринскаго при всемъ своемъ остроуміи, имѣетъ все же очень чувствительные недостатки: изслѣдуемый предметъ приходится фотографировать нѣсколько разъ, заботясь, чтобы при всѣхъ съемкахъ онъ занималъ въ точности одинаковое положеніе, не передвинулся бы ни на волосъ. Это условіе—очень существенное!—чрезвычайно стѣснительно, а иногда и прямо неисполнимо, напр., при изслѣдованіи древнихъ (XIV вѣка) документовъ, писанныхъ на кожѣ (сыромяти), ихъ пришлось для распрямленія размачивать въ водѣ съ глицериномъ, а вода не держалась долго, испарялась и кожи *коробились*.

Но г. Буринскій разсуждаетъ такъ. Положимъ, что у насъ есть обыкновенный фотографическій снимокъ; многія невидимыя нами подробности сфотографированнаго предмета будутъ *невидимы* и на снимкѣ; такъ напр. мы не увидимъ на немъ, при фотографированіи неба, множества слабосвѣтящихся звѣздъ; но значить ли это что они тамъ совсѣмъ не отпечатались? Не правильнѣе ли предположить, что онѣ *тамъ*, но только не доступны нашему грубому зрѣнію, а если это такъ, то *продѣлавая надъ этимъ снимкомъ тѣ же пераціи, о которыхъ была рѣчь выше, мы и «выведемъ на чистую воду» всѣ его невидимыя детали.* Опыты г. Буринскаго *подтвердили это предположеніе.*

Изобрѣтеніе г. Буринскаго несомнѣнно найдетъ цѣнное примѣненіе въ судебныхъ экспертизахъ, въ Археологіи, при изслѣдованіи выцвѣтшихъ документовъ, въ Астрономіи,—гдѣ оно поможетъ открывать и изучать очень слабыя звѣзды и „туманности“, въ Физикѣ и Химіи при работахъ надъ самыми разнообразными задачами, напр., при изслѣдованіяхъ надъ

поглощеніемъ различныхъ свѣтовыхъ лучей въ различныхъ веществахъ...

Не такъ давно извѣстный русскій астронаомъ А. Бѣлопольскій съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ способъ Буринаго въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ спектромъ разныхъ звѣздъ...

Въ прошломъ году одинъ изъ нашихъ очень талантливыхъ молодыхъ ученыхъ фотохимикъ А. Поповицкій съ полнымъ успѣхомъ примѣнялъ этотъ же способъ—въ которомъ онъ ввелъ чрезвычайно существенныя практическія усовершенствованія—въ слѣдующемъ довольно щекотливомъ и затруднительномъ случаѣ.

Съ одной картины Маковского требовалось приготовить „діапозитивъ“—т. е. *прозрачный* фотографическій снимокъ. Для этого съ нея сняли, какъ всегда, „*негативъ*“ и съ этого „*негатива*“ пересъемкой получили, обыкновенными приѣмами „діапозитивъ“. До сихъ поръ все идетъ, значить, какъ слѣдуетъ... Но къ сожалѣнію этотъ діапозитивъ оказался очень „*вялымъ*“, „*однотоннымъ*“: разницы свѣта и тѣни были выражены въ немъ очень слабо: и онъ по этому *не годился* бы ни для демонстраціи въ волшебномъ фонарѣ, ни для другихъ цѣлей.

Эта неудача, конечно, была бы еще не большой бѣдой, еслибы негативъ остался въ цѣлости; стоило бы только изготовить по немъ другой діапозитивъ—и быть при этой операціи болѣе внимательнымъ; тогда этотъ, второй, діапозитивъ вышелъ бы какъ слѣдуетъ—и не о чемъ было бы и говорить. Но, какъ нарочно, негативъ случайно разбился и на г. Поповицкаго легла задача: имѣя вялый, однотонный и потому не годящійся діапозитивъ получить пользуясь имъ хорошій, „сочный“—какъ выражаются фотографы—негативъ.

Для этого г. Поповицкій фотографировалъ („копировалъ“) свой вялый діапозитивъ на стеклянную пластинку, одѣтую подходящимъ свѣточувствительнымъ слоемъ. Затѣмъ онъ одѣвалъ эту пластинку *прозрачнымъ* слоемъ *каучука*, а поверхъ послѣдняго опять свѣточувствительнымъ слоемъ и вновь фотографировалъ на немъ свой діапозитивъ; затѣмъ въ третій, а потомъ и въ четвертый разъ продѣлалъ ту же операцію и такимъ образомъ на его стеклянной пластинкѣ получились одинъ на другомъ *четыре* снимка, совокуп-

ность которыхъ представляла *прекрасный негативъ*—возобновленный—на мѣсто разбитаго; и съ этого негатива г. Поповицкій уже легко получилъ хорошій діапозитивъ...

Этотъ же способъ г. Поповицкій примѣняетъ и для исправленія очень вялыхъ негативовъ.

Но вотъ нѣкоторыя подробности о приемахъ г. Поповицкаго и о растворахъ и пр., которыми онъ пользуется.

Слабый, вялый, однотонный негативъ онъ копируетъ въ копировальной рамкѣ на стеклянную пластинку, на которую налита *хлороколлодіонная эмульсія*. Копировка продолжается только до появленія первыхъ слѣдовъ изображенія. Затѣмъ пластинку ополаскиваютъ водой, проявляютъ галловымъ проявителемъ, фиксируютъ, промываютъ и сушатъ. Послѣ этого коллодіонный діапозитивъ покрывается слоемъ каучука, обливается снова эмульсіей и опять копируется подъ тѣмъ же негативомъ. Чтобы точно накладывать пластинку при повторныхъ копированіяхъ въ одномъ и томъ же положеніи,—г. Поповицкій наклеиваетъ на два смежные края негатива узенькія полоски картона подъ прямымъ угломъ. Въ этотъ уголъ вдвигается уголъ пластинки при каждомъ накладываніи на негативъ. Такимъ образомъ удается получать совершенно точное совпаденіе контуровъ послѣдовательныхъ отпечатковъ.

Когда второй слой откопированъ и обработанъ вышеописаннымъ способомъ, на него наносятъ слой каучука и новый слой эмульсии. Копируютъ третій разъ и т. д. Обыкновенно оказывается достаточнымъ накладывать три или четыре изображенія. Полученный сложный діапозитивъ копируютъ контактомъ въ копировальной рамкѣ на малочувствительную фотографическую пластинку, напр. Process Plates Ильфорда.

Такимъ образомъ получается усиленный негативъ.

Рецептъ хлороколлодіонной эмульсии былъ взятъ изъ стараго нѣмецкаго руководства по фотографіи Клеффеля.

Хлороколлодіонная эмульсія получается слѣдующимъ образомъ. Заготавливаются три раствора:

I. Въ 6 куб. сант. воды растворяютъ 5 грм. крист.

азотнокислаго серебра. Растворъ этотъ прибавляютъ по каплямъ въ 100 грм. 90%-го спирта.

II. 30 грм. спирту 90% и 2 грм. хлористаго кальція.

III. 30 грм. спирту 90% и 2 грм. лимонной кислоты.

Въ склянку наливаютъ 240 грм. 2%-го коллодіона и прибавляютъ къ нему маленькими порціями 60 куб. сантм. I-го раствора при встряхиваніи. Затѣмъ — 15 куб. сантм. II-го раствора прибавляютъ по каплямъ при постоянномъ взбалтываніи. Наконецъ вливаютъ сразу 15 грм. III-го раствора и сильно встряхиваютъ бутылъ минутъ десять.

Передъ употребленіемъ эмульсію фильтруютъ черезъ вату.

Эмульсію наливаютъ на стеклянную пластинку, облитую растворомъ каучука въ толуолѣ. Этимъ же растворомъ покрываютъ коллодіонный діапозитивъ передъ повторнымъ обливаніемъ коллодіонной эмульсіей. Растворъ каучука въ толуолѣ берется съ 1% до 2%. Такая крѣпость раствора необходима, иначе, при послѣдующихъ обливаніяхъ коллодіонной эмульсіей, первоначальные слои эмульсіи могутъ ею раствориться. Изготавливается этотъ растворъ слѣдующимъ образомъ. Мелко наѣзанная натуральная резина кипятится, около часу въ слабомъ растворѣ ѣдкаго натра (0,1%) и затѣмъ еще раза два—три въ водѣ; потомъ обсушивается пропускной бумагой и растворяется въ бензолѣ въ количествѣ 5 грм. бензола. Этотъ густой растворъ запасный. Для употребленія берутъ 30 грм. этого раствора на 70 грм. толуола. Толуолъ брать лучше, такъ какъ онъ испаряется не такъ быстро, какъ бензолъ, а вслѣдствіе этого слой каучука на пластинкѣ послѣ испаренія его получается болѣе ровный.

Проявитель для эмульсіи имѣетъ слѣдующій составъ:

5	грм.	галловой кислоты
3	"	уксуснокислаго свинца
7	"	уксусной кислоты
1500	"	воды.

Фиксажемъ служитъ 10%-ый сѣрнозатисто-кислый натрій (гипосульфитъ).

Несомнѣнно, что способъ, примѣненный съ полнымъ успѣхомъ г. Половицкимъ во многихъ случаяхъ окажется чрезвычайно полезнымъ.

Общество Граммофонъ выпустило въ продажу новый
аппаратъ

„Аполло“.

Первоклассный Зонофонъ — аппаратъ съ приспособленіемъ «Тонармъ» и «Аполло» мембраной, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ и съ безукоризненнымъ механизмомъ, который можетъ быть заводимъ и во время игры. Аппаратъ снабженъ 10" дискомъ и рупоромъ длиною 50 ст.

Устройство приспособленія „ТОНАРМЪ“ и рупора даетъ возможность воспроизведенія звуковъ съ **замѣчательной отчетливостью.**

Ц Ъ Н А 50 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ выпискѣ граммофоновъ и пластинокъ.

Издатель журнала «Свѣтъ и Звукъ» задался цѣлью, чтобы журналъ, въ виду его специальности, былъ не только обычнымъ периодическимъ изданіемъ, но и служилъ средствомъ, благодаря которому, провинціальный любитель граммофона, лишенный возможности личнаго выбора, могъ бы получать непосредственно изъ Петербурга, центра русской и иностранной граммофонной торговли, лучшіе, хорошо протѣренные аппараты, мембраны и безусловно новыя, неиграныя пьесы (пластинки) и проч..

Эта задача журнала въ глазахъ провинціальныхъ подписчиковъ должна имѣть особое значеніе, такъ какъ трудность полученія дѣйствительно хорошаго аппарата, мембраны и неигранныхъ пьесъ прекрасно сознается ими. какъ это видно и изъ многочисленныхъ писемъ ихъ по этому поводу.

Какъ уже успѣлъ показать годовой опытъ, наши подписчики прекрасно поняли ту выгоду, которую они извлекаютъ, обращаясь къ нашему посредничеству. Все прогрессирующее количество заказовъ, несмотря на глухое и неблагоприятное для граммофонной торговли время, равно какъ и увеличивающееся количество подписчиковъ, краснорѣчивѣе всего доказываютъ правильность нашихъ стремленій.

Ни одинъ заказъ, ни одна пластинка, выписываемая черезъ наше посредство, не отсылается не протѣренной и не прослушанной, что совершенно гарантируетъ провинціального подписчика отъ полученія не только старыхъ заигранныхъ, но даже и неудачныхъ пластинокъ.

Наши старые кліенты не нуждаются въ настоящихъ указаніяхъ, такъ какъ уже на дѣлѣ успѣли ознакомиться съ той добросовѣстностью и тщательностью, съ какими мы относимся къ каждому заказу, каковъ бы онъ ни былъ и этотъ циркуляръ предназначенъ для круга новыхъ подписчиковъ, который все продолжаетъ расширяться.

Мы считаемъ долгомъ сообщить имъ, чтобы они при заказѣ точно обозначали №№ пластинокъ, которыя надлежитъ выслать, указывая эти №№ по спискамъ, предлагаемымъ къ каждой книжкѣ нашего журнала, или по большому каталогу О-ва Граммофонъ. Вообще слѣдуетъ указывать размѣръ пластинки (грандъ, малая, гигантъ), точное названіе и фабрику. Если выписывающій не можетъ дать точныхъ указаній, ему слѣдуетъ только помѣтить, какого характера пластинку ему желательно получить: хоръ, рассказъ, сольный инструментъ, пѣніе тенора, басовое и т. п. Тогда мы, руководствуясь собственнымъ не малымъ опытомъ, вышлемъ лучшее, что можно получить изъ этой отрасли граммофоннаго репертуара. Въ случаѣ, если пластинки, даже самымъ точнымъ образомъ указанные заказчикомъ, окажутся неудовлетворительными, мы ихъ не высылаемъ, замѣнивъ, при согласіи, болѣе удачными.

Заказы, относящіеся къ граммофону и его принадлежностямъ, исполняются съ точною аккуратностью по цѣнамъ преісъ-курантовъ, а упаковка и пересылка производятся за счетъ журнала до 3-го пояса не болѣе 12 фув. свыше котораго принамаетъ только половину.

Пересылка аппаратовъ Граммофонъ за счетъ покупателя.

Извлеченіе цѣнъ изъ преісъ-ку-рантовъ

разныхъ фабрикъ на аппараты, пластинки, мембраны и проч., по которымъ коммерческій отдѣлъ конторы выполняетъ заказы подписчиковъ журнала при высылкѣ задатка $\frac{1}{3}$ ч; остальная сумма наложеннымъ платежомъ.

Общество Граммофонъ

съ 1-го Сент. 1904 г. понизило цѣны на свои аппараты:

Граммофонъ № 3 вмѣсто	30 руб.	продается теперь за	25 руб.
№ 6 "	60 "	" "	40 "
Монархъ	80 "	" "	50 "
Танармъ	105 "	" "	75 "
Гигантъ	175 "	" "	100 "
де-Люксъ	200 "	" "	150 "

Зонофоны О-ва Зонофонъ.

Зонофоны: № 15. 20 р., № 25. 25 р., № 65. 45 р., № 50. 50 р. Танармъ аполо: 50 р., № 75. 55 р., № 90. 75 р., № 90 м. 75 р., № 110. 80 р., № 110 м. 85 р.

Т-во В. И. Ребиковъ и Ко.

Натурофонъ 55 р., съ никелирован. рупоромъ 65 р., Граммофонъ типъ А 90 р., типъ Б 125 р., типъ Г 100 р., типъ К Концертный 165 р.

Мембраны Эксибишенъ общ. Граммофонъ 15 р., другихъ фабрикъ 10 р. Концертная „Интона“ 12 р. Т-ва Ребиковъ и Ко. 10 р. Обмѣнъ старыхъ мембранъ на новыя Эксибишенъ общ. Гр. 13 р., „Интона 10 р., Ребикова и др 8 р.

При требованіи принадлежностей граммофона необходимо сообщать его типъ и фабрику.

Граммофонныя пластинки.

Общ. Граммофонъ: Малыя 1 р. 10 к. Грандъ 2 р. 20 к., Гигантъ 4 р. Экстра малыя 1 р. 80 к., Грандъ 3 р. 50 к., Грандъ Томанъ 8 р.

Общество Зонофонъ: Малыя 85 к., Большія 1 р. 75 к.

Товарищество В. И. Ребиковъ и Ко.: Среднія 1 р. 10 к., Грандъ 2 р. 20 к. Р. Якобъ. Малыя 60 к., Большія 1 р. 20 к.

Граммофонныя иглы лучшихъ Англійскихъ фабрикъ за 1000 штукъ 1 р. 75 к. Эластикъ 2 р за 1000 шт.

Обмѣнъ старыхъ заграничныхъ пластинокъ.

Заграничныя пластинки, не битыя, принимаются только при заказѣ на двойное количество новыхъ пластинокъ, которыя сдаются въ ломъ на фабрику, по слѣдующимъ цѣнамъ:

О-ва Граммофонъ принимаемъ: Малыя 35 к., Грандъ 70 к. Товарищество Ребиковъ и Ко. Среднія 35 к., Грандъ 70 к, О-ва Зонофонъ Среднія 25 к., Грандъ 50 к. Янъ 6ъ Малыя 20 к., Грандъ 40 к. Пластинки компаніи Колумбія въ обмѣнъ не принимаются.

Заказы исполняются конторою фирмы **Е. Копаныгинъ и Ко.** съ полученіемъ $\frac{1}{3}$ задатка. Укупорку и пересылку при требованіи не менѣе 6 пласт. малыхъ или 3 грандъ Контора принимаетъ на свой счетъ до 3-го пояса не болѣе 12 фун., далѣе только половину. Съ требованіями обращаться въ контору журнала «Свѣтъ и Звукъ». С.-Петербургъ, Б. Московская, 3.

Примѣчаніе. Заказчикъ не можетъ ставить въ вину конторѣ, если пластинка оказалась удовлетворительною, но ему почему то не нравится ея мотивъ и проч., а поѣтому высланныя пластинки обратно для обмѣна не принимаются, какъ заграничныя, которыя сдаются въ ломъ на фабрику

За поврежденіе въ пути контора не отвѣчаетъ.

Граммофоны отъ 20 р.
пластинки послѣдней безъ шумной записи
обык. 75 к. Грандъ 1 р 50 к.
Мембрана Уинтона вм. 25-15 р.
Ексибишёнъ вм. 15-8 р.
Поелд. Новостъ 10 р.

ВМ 125: 2460

Мазь для механизма 40 к. ф.
Обмѣнь стар. пласт. на новыя
Обыкновенныя съ долл. 50 к.
Грандъ 1 р.
всѣхъ фирмъ.

Каталоги высылаются по требованію бесплатно немедленно.
Главное Представительство Граммофоновъ Литейный 28 096

Безъ доставки 1 р. 25 к. 3А ТРИ мѣсяца.	ОТКРЫТА на 1905 г. ПОДПИСКА на еженедѣльн. иллюстриров. журналъ и газету „РОДИНА“ Каждый подписчикъ получить въ теченіе года: 27-й годъ издав. 27-й годъ издан.	Безъ доставки 2 р. 50 к. 3А ШЕСТЬ мѣсяца.
52 № илл. и лит. журн.	52 № полн. и обществ. газетъ	52 № илл. и лит. развлечен. въ часы отд.
48 КНИГЪ 1) 12 книгъ РОМАНОВЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ 2) 12 книгъ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Осипа ШУБИНА 3) 12 книгъ, содерж. статьи по научн. вопросамъ „ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА“ 4) 12 книгъ, назв. „ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА“ 12 руководствъ для самообразованія		
Бесплатныя приложенія: 12 № „Другъ дѣтей“, 12 № МОДНАГО журнала, 12 № лист. выкроекъ, 12 № лист. рисунковъ для любителей раб., 12 № лист. узоровъ въ краск., ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ и КАЛЕНДАРЬ-справочникъ на 1906 г.		
большая ОЛЕОГРАФІЯ съ картини „ЗА ЧЕСТЬ И СЛАВУ РОССИИ“	большая ГРАВЮРА въ тонахъ „НА ВОИНУ въ 1877 г.“	
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ.		
Безъ доставк. въ С.-Петерб. 5 р.	Съ доставк. въ С.-Петер. 5 р. 50 к.	Безъ доставк. въ Москвѣ 5 р. 25 к. Съ перес. по Россіи 6 р.
ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА по требованію БЕЗПЛАТНО. РАЗСРОЧКА — при подпискѣ 2 р., 1 марта 1 р., 1 июня 1 р., 1 авг. 1 р., 1 сент. 1 р.		
— Конторы „РОДИНЫ“: С.-ПЕТЕРБУРГЪ: САДОВАЯ, д. 20 и Лиговская, д. 114 Отдѣленіе конторы въ МОСКВѢ, Петровскіи линіи — Ред.-изд. А. А. КАСАРИ.		

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

(XXIII годъ изданія)

на ежедневную политическую, экономическую и
литературную газету

„ЮЖНАЯ РОССИЯ“

Являясь выразительницей интересов южной окраины Россіи, газета свое главное вниманіе обращаетъ на всестороннюю разработку экономическихъ и культурно-общественныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью избраннаго ею района.

Въ виду исключительныхъ условий, въ которыхъ находится сельское хозяйство на югѣ Россіи, газета отводитъ особое мѣсто статьямъ, освѣщающимъ различныя детали этой отрасли отечественной промышленности.

Редакція газеты направляетъ всѣ свои средства къ своевременному и возможно болѣе подробному сообщенію читателямъ извѣстій о событіяхъ, оста-навливающихъ на себѣ въ данный моментъ вниманіе всего цивилизованнаго міра.

„Южная Россія“ издается въ форматѣ и по программѣ большихъ провинціальныхъ газетъ.

Условія подписки на газету „Южная Россія“:

	Годъ.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой на домъ въ городъ и пересылкой иногор.	8 руб.	4 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Безъ доставки и пересылки	7 руб.	4 руб.	1 руб.

Заграницу къ подписной иногородней платѣ прибавляется по 60 коп. въ мѣсяцъ. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го чиселъ мѣсяца и не можетъ переходить чрезъ январь 1906 года.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока: съ доставкой: къ 1-му января—4 р. 50 к. и къ 1-му мая—3 р. 50 к. безъ доставки: къ 1-му января—4 р. и къ 1-му мая—3 р.; въ три срока: съ доставкой: къ 1-му января—3 р., къ 1-му апрѣля—3 р. и къ 1-му іюня—2 р. безъ доставки: къ 1-му января—3 р., къ 1-му апрѣля—2 р. и къ 1-му іюня—2 р.

Подписка и объявленія принимаются: въ г. Николаевѣ (Херс. губ.) въ главной конторѣ „Южной Россіи“.

Въ отдѣленіяхъ главной конторы: въ г. Кременчугѣ: у А. М. Михилевича, въ г. Одессѣ: у И. И. Линденфельда, Ланжероновская. № 13/а, въ г. Вознесенскѣ (Херс. г.): у Д. Г. Кауновскаго, въ г. Херсонѣ: въ книжн. магаз. Абрамова, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ: въ конторахъ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о.

Въ Херсонѣ, Кременчугѣ и Вознесенскѣ „Южная Россія“ получается въ день ея выхода.

Редакторъ-издатель С. И. Юринъ.

Хросимъ обратить вниманіе на
наше фабричное клеймо
„Пишущій Амуръ“, которыми
снабжены всѣ наши издѣлія.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБ-ВО ГРАММОФОНЪ

С.-Петербургъ, Морская, 49. ● Москва, Тверская.

Агентства и представительства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

!!! Небывалое удешевленіе граммофоновъ !!!

Граммoфонъ № 3, 25 руб. (вмѣсто 30 р.)

Граммoфонъ № 6, 40 руб. (вмѣсто 60 р.)

Граммoфонъ «Монархъ», 50 руб. (вмѣсто 80 р.)

Граммoфонъ Тонармъ, 75 руб. (вмѣсто 125 р.)

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб (вмѣсто 175 р.)

См. послѣднюю стр.

Просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо «Пашущій Амуръ»,
которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

Тонармъ «Де-Люксъ», 150 руб (вмѣсто 200 р.)

Мембрана «EXHIBITION» «Экспозицiонъ» 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводя его на нѣтъ, и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

Причины пониженія цѣнъ:

Что настоящіе граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пашущій Амуръ», лучшіе въ мірѣ аппараты этого рода—фактъ, удостовѣренный авторитетами.

Тѣмъ не менѣе, погоня за дешевою вызвала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование запрещенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикацію этихъ низкопробныхъ граммофоновъ занялись нѣмецкія и даже американскія фирмы, и говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморощенныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ, всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда покончить съ низкопробною конкуренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгодъ при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **БАСНОСЛОВНО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ.**

РЕЗУЛЬТАТЫ:

I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснитъ всякую недобросовѣстную конкуренцію.

II. Граммофонъ, ставшій за послѣднее время необходимою во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ ограниченнымъ достаткомъ, въ сельскія и пригородскія школы.

III. Граммофонъ, уже давно примѣняемый для развлечения нижнихъ чиновъ и народа, теперь уже не будетъ болѣе обременять бюджета народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонѣ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.